

ВАЛЕНТИН КОЛЕСНИКОВ

**ПРИНЦЕССА
СБОРНИК НОВЕЛЛ
о Любви**

ТОМ-1

18+

Валентин Колесников

**Принцесса. Сборник
новелл о любви**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Колесников В.

Принцесса. Сборник новелл о любви / В. Колесников — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99929-9

Коллекция новелл о любви состоит из двух томов в отдельных сборниках, ранее опубликованных на сайте ЛитРес произведений автора, в которой отображены персонажи, нежданно-негаданно постигнутые страстной любовью друг к другу. Невзирая на их устремления и деловую занятость, любовь ломает все планы, переворачивая жизнь каждого из них с ног на голову...

ISBN 978-5-532-99929-9

© Колесников В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Вилла Pinot Noir	5
Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	11
Глава четвертая	13
Глава пятая	15
Глава шестая	17
Глава седьмая	20
Глава восьмая	25
Глава девятая	28
Глава десятая	31
Глава одиннадцатая	35
Глава двенадцатая	41
Глава тринадцатая	43
Глава четырнадцатая	45
Глава пятнадцатая	50
Глава шестнадцатая	53
Глава семнадцатая	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Валентин Колесников

Принцесса. Сборник новелл о любви

Вилла Pinot Noir

Приключенческое произведение о Любви и шпионской мафии, доказывающее, что Любовь всесильна, побеждающая невероятные стечения обстоятельств, путая все злонамеренные замыслы, за частую, превращая ранее смертельных врагов в друзей...

Глава первая

– О! Как я люблю женщин! – Дон Пино Неро, взял бокал, с резного столика у камина гостиной, наполненный выдержанным красным Барбареско. Сделав глоток, он уселся в глубокое кожаное кресло и продолжил:

– О, как обожаю женские лживые улыбки. Искрящиеся глаза и милые смазливые личики. И обожаю женщин, презираю их, за то, что они привязываются, показывая всю лживость своей натуры. Женщины стреляться половыми тряпками под ноги равнодушным к ним мужчинам (мужчина, который клянется в любви к женщине и льстит ее самолюбию, не пользуется вниманием, ибо женское самолюбие не задето и женщине с жестокой непоколебимостью, наплевать на мужчину, его сердечную кровоточащую рану, бессонные ночи и слезы страданий).

Спешу сразу вылечить таких страдалцев, ибо сочувствую им всей душой.

Дон Пино Неро сделал еще один глоток прекрасного вина Барбареско. Медленно поставил свой бокал на столик. Закинул ногу на ногу, усаживаясь удобнее, и продолжал давать наставления своему слуге, натирающему воском паркет у камина:

– Итак! Во всем проявляйте к вашей симпатии высокомерие, торгуйтесь с ней, как на рынке и подороже продавайте крупички внимания, стараясь задеть ее самолюбие. Так как каждая из них считает себя центром Вселенной, одной из самых значимых из всех и не заметит ее (тем более такому серенькому маленькому ростом и с плешинкой, как Вы, или еще хуже толстенькому и кругленькому, как Марсик) невозможно. И что же, высокий, стройный, широкоплечий юноша, атлет можно сказать, с безумно синими глазами, бросается на нее, как муха на мед, а Вы не достаиваете ее даже своим вниманием. Напротив, стараетесь первым не высказывать внимания. Как только вы первый подадите признаки внимания, все, все пропало. Черт с ним, что она смеется заразительно с красавцем, дайте ей этого, это даже хорошо и Вам на руку. Пусть надоеет он ей. Приевшись, он как всякая красивая вещица в руках женщины, наскучит быстро, и ваша обожательница скоро начнет вертеть хорошенькой головкой по сторонам. Тут надо быть тоже на высоте и если объект вашего внимания имеет долю застенчивости или не смелости постарайтесь завести знакомство с ее собеседником, а уже через него будете продавать по дорожке крупинки внимания. И тут начнется борьба. Она будет стараться изо всех сил произвести именно на Вас, повторяю на Вас, наибольшее впечатление, а ее собеседник будет все больше влипать, унижаться и в конце концов станет половой тряпкой. А Вы пожнете все плоды женского существа, а она, поверьте, ради своего святого самолюбия отдаст все Вам, все до последней нитки и ляжет половой тряпкой, о которую Вы, не стесняясь, вытирайте ноги, как бы Вам это не казалось унижительным для нее. Не дай Бог показать чувство жалости, хоть на секунду, все пропало. Женщина должна быть женщиной и это чувство подкрепляет мужчину своим превосходством во всем, повторяю, во всем, даже если он в корне неправ, конечно, если он не намерен ее потерять.

Но может быть и иначе. Ну, скажем, если женщина привязалась к Вам, как собачонка, а она Вам опротивела, хуже горькой редьки, то ни в коем случае не гоните ее от себя, иначе она не уйдет, а всячески будет Вам вредить, может даже дойти до убийства или до самоубийства. В этом случае необходимо клясться ей в любви, чем больше, тем лучше. В конце концов она успокоится, потом начнет раздражаться от этих клятв. Далее, задерет нос выше облаков, начнет прихорашиваться и в конце концов перестанет на Вас обращать внимание, как на существо мужского рода и убежит, гарантирую, убежит, даже и гнать не надо, к другому. А Вы легко, как после кошмарного сна вздохнете с облегчением и плюнете ей в след со словами: «Иди, мол, иди, слава Тебе Господи избавился!»

Вот Вам мужчины рецепты, как руководить женщиной, причем не зависимо от Вашей внешности, возраста, образования, положения в обществе, происхождения и т.д. ибо это само-

любие, да еще женское. И никогда не забывайте о своем предназначении, мужчина должен быть мужчиной и первым во всем.

Слуга внезапно остановился, вперив свой взгляд в одну точку, где-то между горящими поленьями в камине. Видно было, что его гложет одна озабоченная мысль.

– Что с Вами, любезнейший Ренуар? – оживленно спросил Дон Пино Неро, увлекшись озабоченностью слуги.

– О, сеньор, Вы бы только знали? Вы бы только знали? – проговорив эти фразы, слуга снова застыл, как вкопанный у камина.

Дон Пино Неро, понял, что разговорами делу не поможешь. Стал наливать вино в пустой бокал, стоявший на столике рядом с наполненным. Затем взял бокалы с вином и подошел к слуге.

– Возьмите, Ренуар, выпейте со мной. – Он вкрадчиво заглянул в потухшие глаза слуги, затем энергично вернулся на свое место, и снова уселся в кресло. И стал с любопытством наблюдать за Ренуаром. Слуга пригубил вино, затем выпил безостановочно, как пьют воду из кружки. Было заметно, что вино не произвело своими изысканными вкусовыми качествами, никакого впечатления на него. Повертев в руке пустой бокал, поставил на карниз камина и сказал, горько улыбаясь: – А я ведь ее знал еще с малолетства. Катал ее на колене, когда она была совсем маленькой.

– О ком, Вы Ренуар?

– О моей кузине Беатрис! Ей на прошлой неделе, исполнилось шестнадцать.

– И, что? – крайне заинтересованно спросил Дон Пино Неро.

– Я, ведь ей хранил верность, все это время. Все это время. С малолетства ее до совершеннолетия.

Дон Пино Неро, этот искуситель женских сердец, не поверил своим ушам. В крайнем удивлении спросил слугу: – Простите, Ренуар, а сколько Вам лет?

Слуга презрительно взглянул на своего хозяина, смерив взглядом с ног до головы, затем прикрыв правой рукой рот, понимая, что не следует так смотреть на столь уважаемого господина, и точно извиняясь, ответил: – Любовь всем возрастам покорна, сеньор.

Глаза Дон Пино Неро непроизвольно полезли из орбит от удивления.

– Любезнейший Ренуар, насколько мне известно, вам в этом году исполнилось пятьдесят пять, не так ли?

– Так, и что, сеньор? – бесстрастно отвечал вопросом на вопрос Ренуар. – Я ее все равно люблю!

– О, Ренуар, вы не перестаете меня удивлять своим юношеским темпераментом и молодой энергией.

От этих слов Ренуар выровнял свою сутулую спину, расправил плечи и стал в своем внутреннем воображении на лет двадцать моложе, если не считать мешков под глазами и глубоких морщин веером у висков. Его подбородок, как у пеликана зоб переполненный добычей, затрепетал от негодования и Ренуар с обидой вымолвил:

– А я-то думал, что Беатрис девственница. Непорочная девственница.

– Да бросьте Вы, Ренуар, дело молодое не то еще бывает. Давайте выпейте еще, да забудьте вашу кузину, как неудачное приключение.

– Что-о?! Никогда! – глаза слуги озорно сверкнули молодым блеском, правда сразу же взгляд потускнел и плечи опали, сутуля его не молодую фигуру.

Дон Пино Неро наполнил бокалы вином и поднес слуге, который истуканом застыл у камина. Подойдя к Ренуару, он уловил характерный запах, знакомый ему, с которым приходилось неоднократно сталкиваться.

– Да Вам Ренуар нельзя сейчас принимать алкоголь и закусывать селедкой.

– А, что же мне делать?! – в отчаянии воскликнул слуга.

– О, не огорчайтесь, Ренуар, я отошлю Вас к хорошему врачу практику, он быстро поставит Вас на ноги. Ну, месяц два походите на процедуры и Вашей французской болезни как небывало...

Глава вторая

Ренуар добросовестно ходил на все процедуры, которые ему назначил врач венеролог. И, спустя два месяца по тому, слуга уже был полностью излечен от любовной раны, нанесенной ему его кузиной Беатрис. Он хотел с ней встретиться и поговорить обо всем сразу, а самое главное поведать ей о своих чувствах, так внезапно вспыхнувших в его сердце. Но кузина исчезла. Челядь ее квартиры, где она обитала в Милане, отвечала всегда, одно, и тоже, что девушка уехала к своей тетке в Рим и не скоро появится. И бедный влюбленный старикан уезжал к себе в усадьбу Дон Пино Неро с поникшей головой и на расспросы своего господина всегда отвечал с грустью, что седла для лошадей не годятся, так как мастерская в Милане еще не изготовила подходящую партию. И что он вынужден был уехать в очередной раз ни с чем.

Дон Пино Неро, конечно же, уже давно был осведомлен о поступившем товаре в магазин лошадиной сбруи, но не высказывал своей осведомленности, а тоже включился в эту любовную интригу своего слуги. И с любопытством, и с живым интересом стал наблюдать за интрижкой Ренуара, ожидая, а, чем, все-таки, закончится эта история.

Беатрис же уехала действительно в Рим, показаться своему доверенному врачу гинекологу, который сразу же определил у нее французскую болезнь и назначил курс лечения. Врач объяснил девушке, что эта болезнь протекает у женщин иначе, чем у мужчин и, что лечение женщины требует длительного времени не менее шести месяцев.

Тетушка Беатрис встретила нежданную гостью не совсем приветливо, но помня обещания данные своей покойной сестре, о том, что позаботится за ее дочерью, приняла к себе на квартиру. И девушка стала лечиться за счет тетки Элизабет Марии Стюарт. У тетки было хорошее наследство, оставленное ее покойным мужем, вызвавшим, когда-то любовника своей жены на дуэль и погибшего там. Так, что Элизабет, которая, кстати, была лет на двадцать моложе своего покойного мужа, не нуждалась в средствах аккуратно начисляемых банком в качестве процентов от капитала покойного мужа. Стюарт, зная расточительство супруги, оставил наследство без права распоряжаться капиталом в течении двадцати лет, а снимать только проценты, на что в последствии теперь живет Элизабет.

Итак, бедный влюбленный Ренуар, потерял не только аппетит, но и сон. По ночам он ворочался на постели, часто вставал и смотрел на полную луну, как одинокий волк. Ему хотелось выть от тоски по юной и энергичной особе. Он вспоминал их страстные поцелуи при луне в дальней беседке парка в усадьбе ее дяди Дон Пино Неро. О, какие это были ночи...

А Беатрис в свою очередь вспоминала страстного Ренуара, такого искусного в любовных играх, по сравнению с конюхом Жаном. Она увидела этого Жана, как только появилась у дяди. Его плечистая фигура и тонкий стан, говорили о недюжинной силе парня. У него были сильные и большие руки, привыкшие к тяжелому крестьянскому труду, и большие зеленые глаза, в которых сразу утонула пылкая натура, Беатрис. И в тот же вечер она была у него в объятиях. И каким неуклюжим оказался этот мужлан. Он быстро отвалился и уснул на стог с сеном, а Беатрис почти всю ночь просидела под звездами, скучая, любясь его наготой и мускулистой точеной фигурой, как на музейный экспонат в музее искусств Рима. Другое дело Ренуар. Он не давал ей продохнуть от любовных ласк всю ночь. И Беатрис вспоминала каждую деталь их встречи. Вот она зашла к нему в его каморку, где он часто держал ее на руках, когда она была еще совсем маленькой.

Ренуар сразу усадил ее себе на колени и, как в детстве стал качать на коленях. И вдруг они оба обнаружили, что она уже не маленькая, а Ренуар ощутил, что держит у себя на коленях взрослую девушку. Он от неожиданности хотел поставить ее на пол, но пылкая Беатрис вдруг обвила его шею, прильнула пухлыми губами к его рту, и Ренуар потерял голову. Очнулся он только в постели, где под утро с блаженной улыбкой спала его кузина рядом с ним. Он, не

шевелилась, любовался юным созданием, этими рассыпавшимися прядями каштановых волос на подушке, вдыхал аромат, исходивший от ее цветущего естества, и потерял вконец голову. Беатрис открыла глаза. Ни слова не вымолвив, обвила его шею руками, и они вновь слились в любовном экстазе...

О, эта дурацкая болезнь, награда конюха, который казался теперь таким увальнем и грубияном, по сравнению с ее престарелым кузеном Ренуаром и в то же время оказался таким искусным любовником. Да, что и говорить, все познается в сравнении...

Беатрис, пока лечилась в Риме, считала не только дни, но и часы, сгорая от нетерпения, снова встретится со слугой дяди Дон Пино Неро своим кузеном Ренуаром. Ей было комфортно знать, что Ренуар живет у дяди, который приютил разорившегося родственника, взяв к себе в услужение, и что поездка к Дон Пино Неро не вызовет ни у кого подозрения о ее связи, осуждаемом в окружении тетушки Элизабет Марии Стюарт.

Глава третья

«Здравствуйте мой дорогой дядюшка! Пишет Вам Ваша племянница, Беатрис. Вы, наверное, удивились моему поспешному отъезду, но на это были очень веские причины. Мне пришлось это сделать из-за очень интимного подарка, который сделал мне Ваш Жан. Мне непонятно, милый дядюшка одно, откуда и где Вы нашли это нелепое чудовище, все, внутри заплесневелое, как лесной пень от срубленной осины лет этак двадцать тому назад...».

Дон Пино Неро на мгновение оторвался от чтения письма. В его воображении возникла площадь Дуомо у Кафедрального Собора, где на паперти сидел в поношенной одежде очень красивый парень.

Дон Пино Неро подумал, где он его мог видеть? И вдруг в памяти возник музей античной скульптуры замка Сфорцеско внутри, которого его поразила скульптура Аполлона. Искусный мастер высек из цельного куска белого мрамора фигуру юноши. Очень подробно до мелочей изобразил каждую черточку и складку тела, так словно скульптура была жива. Складывалось не поддельное ощущение того, что фигура, изображенная в мраморе, вдруг ожила, превратившись в плоть юноши, и совершенно не произвольно он взобрался на постамент и сейчас, через минуту другую прыгнет и уйдет просто так нагишом на улицы Милана, не стесняясь своей наготы, потому что совершенство телосложения не может быть стеснительным. А вот сам Аполлон сидит перед ним на каменной площади в оборванной одежде и просит подаяния.

– Как тебя зовут? – подойдя ближе, спросил Дон Пино Неро. Юноша медленно поднялся с тротуара и нагло, глядя в глаза сеньору, ответил вопросом на вопрос:

– А Вам то, что из этого?

– Отвечать надо, когда тебя спрашивают уважаемые люди.

– Ну, Жан. – Сжавшись в комок, как загнанная и голодная собачонка, вдруг поникшим голосом ответил Жан.

– Ты видно уже давно не ел нормальной пищи? – спросил Дон Пино Неро.

Жан, молча, уставился своими зелеными огромными глазами, и громко сглотнул набравшую от голода слюну.

– Пойдем, я тебя угощу обедом.

Жан покраснел, как девица, затем, несмело спросил: – Какие услуги я должен Вам буду сделать за обед?

– Ты, что меня оскорбить хочешь, а, юноша?

– Нет, я просто привык отдавать долги! – упрямо твердил парень.

– Ну, тогда считай, что я тебя беру на работу. Поедем ко мне на виллу, будешь ухаживать за лошадьми, за это будешь столоваться и получать каждый месяц жалование. Ну, что, согласен? – Дон Пино Неро внимательно поглядел на парня. Тот ни минуты не колебался, а лишь с недоверием смотрел на сеньора.

– Кто ж откажется от такого предложения. Конечно, я согласен...

Дон Пино Неро улыбнулся, и стал читать письмо дальше: – «Чтобы к моему приезду и духу Вашего Жана не было, если Вы, дорогой дядюшка-опекун, хотите меня еще увидеть на нашей очаровательной вилле. Любящая Вас, всем сердцем, Беатрис».

Дон Пино Неро отложил письмо на письменный стол. Взял звонок в руку и позвонил. В двери показался Ренуар.

– Немедленно позови мне Жана. Пусть явится сюда!

– Хорошо сеньор. – И дверь кабинета бесшумно закрылась.

Через минуты пять явился Жан.

– Вызывали, сеньор? – с невозмутимым видом спросил вошедший.

Дон Пино Неро осмотрел, вошедшего конюха. С ног до головы, меряя своим пронизательным взглядом. От этого внимательного взгляда не скрылась желтизна под глазами у Жана и вялость в движениях.

«Да там целый букет любовных ран без разборного употребления этого напитка страсти». – Подумалось Дону.

«Что же с ним делать?» – Дон Пино Неро с минуту смотрел на конюха. Жану от этого становилось не по себе, и он уже хотел что-то спросить, как Дон начал первым:

– Ты где подцепил французку?

– Простите сеньор, я не совсем понял, кого Вы имеете в виду?

– Венерическую болезнь, которую ты носишь в себе? – бесстрастно спросил напрямую Дон Пино Неро. Жан вспыхнул от стыда. Потом обиженно проговорил:

– На каком основании, Вы сеньор, спрашиваете меня об этом? – с нескрываемой обидой спросил Жан.

– Вот возьми. – Дон Пино Неро сунул конюху клочок бумаги. – Это адрес врача. Скажешь ему, что я оплачу твоё лечение.

– Зачем? Я здоров! – гневно вскричал конюх. – Вы смеетесь надо мной? – искренне спросил, возмущаясь, Жан.

– Ничуть. – Серьезно отвечал Дон, и добавил, – Если ты считаешь, что показываться врачу нет никакого резона, то ты у меня больше не работаешь.

– Нет, нет, что Вы? Я, конечно же, покажусь и приму все его рекомендации.

– Ну, вот это совсем другое дело. Вместо тебя, на время твоего отсутствия, поработает Ренуар. Ступай!

Жан вышел в просторные прихожие дома, и быстро сбежав по ступеням крыльца, очутился на лужайке с аккуратно подстриженной травой. В руках у него был клочок бумаги с адресом врача. Он вертел этот адрес в руках, не зная, что с этим делать. Жан не умел ни читать, ни, там более, писать в 26 лет. Ему ничего не оставалось, как обратиться к Ренуару за помощью, растолковать, где эта лечебница. Придумав предлог, он уверенными шагами вошел в пристройку к дому Дон Пино Неро, где жили слуги. На пороге показалась прачка Фаустина с тазом полным мокрым бельем.

– Мэм, скажите, где мне найти Ренуара?

– Порядочные люди, сначала здороваются, а потом уже спрашивают. – Наставительно, тряся своими прелестями необъятного тела, отвечала Фаустина, приближаясь к Жану.

– Здравствуйте, мэм! – исправился конюх, и добавил, – Так, где Ренуар?

– Сеньор послал его в конюшню. И что, тебя уволили? – Любопытный огонек горит в глазах Фаустины.

– А, вам все-то знать надо?! – бросил на ходу Жан, направляясь в сторону конюшен...

Глава четвертая

Два месяца по тому Жан явился к Дону Пино Неро в кабинет без предупреждения. Сеньор внимательно осмотрел молчаливого конюха, затем нарушив тишину кабинета, спросил:

- Тыходишь, не здороваясь и не предупреждая о своем появлении, как к себе домой?
- Простите сеньор, но я рос без родителей, и меня воспитала улица.
- Ну да ладно. Так что привело тебя, столь поспешно прервав лечение?
- Доктор сказал, что я уже абсолютно здоров и могу работать.

Дон Пино Неро испытующе стал смотреть своими жгучими черными глазами в зеленые, как две виноградины, глаза юноши. Тот не выдерживая взгляда, опустил свои глаза, и, найдя на паркетном полу, щербинку, стал всматриваться в черноту паркетного пятнышка.

«Да наверняка деньги кончились, которые я дал ему на лечение, вот и прискакал жеребцом ко мне». – Подумал Дон Пино Неро, «Ну, что с этим делать?»

Далее последовала затяжная молчаливая сцена. Жан стоял, вперив взгляд в пол, а Дон Пино Неро быстро что-то строчил на листке писчей бумаги. Кончив писать, он сложил листок вдвое и засунул в конверт. Заклеив конверт, подписал его и аккуратно скрепил сургучовой печатью с начертанием родового герба Дона Пино Неро. Далее задул спиртовку, для разогрева сургуча. Взял конверт и протянул его Жану со словами:

– Отнеси этот конверт моему другу, капралу Феллини. Он служит в гвардейском кавалерийском полку Милана. Капрал определит тебя на службу по моей просьбе. Там ты пройдешь подготовку и курсы начальной школы. Дальнейшая карьера будет зависеть только от тебя. И помни, тебя природа одарила мужскими достоинствами, которые помогут тебе достичь всего в жизни, если умело воспользуешься ими.

Жан с искренним изумлением подошел к письменному столу и взял из рук сеньора конверт. Он уже хотел уйти, затем у двери резко повернулся и сказал:

– Простите, сеньор, я чуть не потерял голову от Вашего предложения и забыл Вас поблагодарить от всего сердца.

– Да будет тебе, Жан. – Растрогано сказал Дон Пино Неро. – Иди, служи, смею напомнить тебе, что у капрала и у тебя схожие судьбы. Как и ты, он рос без родителей, это должно сыграть свою роль. Ты ему понравишься, в письме я написал ему о твоём происхождении.

Жан, красный от смущения, выбежал на улицу, и мчался вдоль набережной Миланского Гранд канала в сторону гвардейских казарм.

А Дон Пино Неро в это время сидел за своим письменным столом в задумчивости, пытаясь собраться с мыслями, когда дверь тихо приоткрылась и в образовавшуюся дверную щель просунулась голова Ренуара. Сеньор взглянул в его сторону.

– Чего тебе?

– Да так, ничего особенного. Но я хотел спросить, когда мне возвращаться к своим прямым обязанностям комнатного слуги?

– Погоди еще немного. – Ответил Дон, пытаясь спровадить Ренуара. Но слуга уже вошел в кабинет и сказал.

– Видите ли, сеньор, я только что видел Жана, и подумал было, что он уже на службе.

– Дорогой Ренуар, Жан больше тут не служит. Будем дожидаться нового конюха. Я просил в письме капрала Феллини прислать вместо Жана. У него есть отставные конюхи с богатым опытом службы и ухода за лошадьми, так что все будет хорошо. – Дон Пино Неро выжидательно стал смотреть на слугу, пытаясь понять, почему он не уходит?

– А, когда мы вернемся в Мадрид? – по всему было видно, что Ренуар соскучился по обществу сеньора, и ему не очень-то хотелось возвращаться к лошадиному запаху конюшен на пригородной вилле.

Дон Пино Неро мысленно вернулся в Мадрид. В памяти возникли картины спешных сборов и бегство от преследовавших кредиторов. На Испанской границе его выпустили без проблем из страны. Делегация о его кредиторской задолженности еще не дошла до пограничных чиновников, и это было, кстати, так как в Милане умер отец Беатрис, оформив ей опекунство Дон Пино Неро, и там по завещанию ему досталась пригородная вилла и квартира в центре Милана с выходом на Соборную площадь Дуомо. А все поместье и винодельческий завод с обширными виноградниками, конечно же, по достижению Беатрис восемнадцатилетнего возраста перейдет ей. Конечно, он мог продать теперь уже свою наследованную недвижимость и расплатиться с кредиторами, но райский уголок пригорода и центр Милана навеки очаровал его, и он дал слово сам себе, что никогда и не при каких обстоятельствах не покинет Италию, и этот центр всемирной моды Милан. Где знаменитый на весь мир «Teatro Alla Scala», великолепная галерея с торговыми рядами и музей искусств эпохи возрождения, да и сам город Милан, превратившийся в мировую сокровищницу моды, которая может уступить, и то лишь, по некоторым показателям, Парижу. С этой мыслью, Дон Пино Неро вздохнул, и сказал слуге: – Возвращайся Ренуар на мою виллу и жди меня там. Я скоро закончу дела в Милане и вернусь. Думаю, и надеюсь, что привезу нового конюха. А пока побудь там вместо Жана.

– А, что Беатрис? – не унимался Ренуар.

– А, что Беатрис? – вопросом на вопрос ответил Дон Пино Неро, прекрасно понимая, что волнует Ренуара. – Ты хочешь спросить, когда она будет у нас?

– Ну, да. – С живым интересом спросил Ренуар. Дон Пино Неро умышленно тянул время, не отвечая слуге. Затем по беспокойному поведению слуги, он понял, что именно за этим прибыл в Милан Ренуар, и чтобы больше не мучить неведением, ответил:

– Племянница написала мне. В письме она обещала, что приедет ко мне, но вот когда не написала, ни слова. – Сказав это, Дон Пино Неро взглянул на слугу. Тот покраснел, как молодой влюбленный юнец, заулыбался и тихо сказал, – Да, конечно я буду ждать ее приезда.

– А, что у вас с ней, что-то было? – изобразив наивность в голосе, спросил Дон.

– Да! Я же Вам подробно докладывал обо всем. – Горячо твердил слуга.

– Так это ты?

– Да, это я люблю ее и буду любить! – утвердительно закивал головой Ренуар, закрывая за собой дверь кабинета.

– Вот проходимец! – смеясь, сказал сам себе Дон Пино Неро, и добавил, – Это мы еще посмотрим.

Глава пятая

Сидя в своем кабинете, в миланской квартире, подаренной Дон Пино Неро его покойным братом, отцом Беатрис, он размышлял о столь неожиданном наследстве и, что самое главное, об опекунстве над племянницей до ее полного совершеннолетия. Между тем эта перспектива владения поместьем, хоть и на два года, не воодушевляла его. Вместе со спасением от кредиторов Мадрида, свалилось это наследство, как снег на голову неожиданно и не ждано. И первое, что приходило на ум, как избавиться себя от хлопот ведения столь хлопотного хозяйства, состоящего из винных погребов, плантаций виноградников и завода по разливу вин. Кроме всего прочего в Милане еще находился магазин по продаже вина особой марки Барбареско и принадлежал этот магазин семейству малолетней Беатрис в единственном лице, одним словом опекаемом теперь уже Дон Пино Неро. На бедную голову Дона свалился ворох бумаг, на которые он обязан был давать ответы перед многочисленными покупателями винной продукции, заниматься поставками в разные города, закупать различные удобрения, следить за счетами и расходами и так далее, и так далее...

В конце концов, он взял себя обеими руками за голову и сидел неподвижно так битый час с того самого момента, как кабинет покинул Ренуар. Его взгляд скользил по кипе важных бумаг, хаотично разбросанных по столу, прикрывших собой чернильницу в виде двух львиных голов со срезанными черепами, и остановился на ручке со стальным пером и письме Беатрис изложенном красивой вязью почерка. Надо было отвечать, будущей хозяйке многомиллионного наследства, приносящего солидный доход. Что давали коллекционные вина, хранящиеся в погребах еще со времен захвата Италии Наполеоном Бонапартом, да и от продаж молодых вин особых сортов винограда, произрастающих тут в северных провинциях Италии.

Дон колебался с ответом. Просто не знал с чего начать, что ответить юному пылкому созданию еще до конца не осознающему кем она теперь стала и что ее ждет через год и десять месяцев, когда ей исполнится восемнадцать. Конечно, хитрый Ренуар надеется на то, что ему удалось окрутить плотскими чарами это еще не понимающее своих могущественных сил, которыми наделена природой женская красота. А если эта красота, да еще удобрена солидным состоянием, то получается страшная гремучая смесь способная свести с ума не одного претендента на сердце юной богини любовных утех. Это понимал Дон Пино Неро, как никто. Теперь ему еще и предстояло уберечь столь любвеобильное создание от сердечных ошибок.

Спустя час раздумий стал вырисовываться план действий, пока еще не столь четкий, но все же. Дону предлагалось его умом этот ворох забот разделить на две части. Первая часть, и самая важная на это время, найти хорошего управляющего обширным хозяйством. Но где его взять? Вторая часть – это юная наследница Беатрис, узы хлопот, по воспитанию теперь с полной ответственностью возложены на него.

Разбив ближайшую деятельность на две части, он неожиданно почувствовал облегчение, как будто проведение стало на его сторону и теперь уже легко и понятно ведет его по житейскому водовороту забот. Мысли вернули его в недавнее прошлое, в Мадрид. Он вдруг вспомнил карнавал в королевском дворце Мадрида и прекрасную незнакомку, с которой свела судьба в ту памятную ночь, когда она крепко сжав его руку, привела на тайную квартиру и, не снимая маски, провела с ним страстную ночь.

Возвращаясь мысленно к той волшебной ночи, он вспоминал ее кожу. Прикасался воображением к ее телу, он ощущал, что касается тончайшего шелка, а для глаза это было непередаваемое наслаждение. Играющее в бликах свечей, источающее аромат любовного нектара ее жаркое тело, прелести которого, напоминали ему жаркую красу летнего дня, богатого цветами и плодами, восхитительно освежаемого утренней росой. Бирюзовые глаза красавицы сверкали в бликах свечей, сияли ангельской красотой. Сама небесная бирюза смотрела на него в этот миг

из бархатистых светло- каштановых тонов, на редкость мягких очертаний так искусно подобранной маски к ее продолговатому овалу лица. Маска не скрывала орлиного тонкого носа, свидетельствовавшего о высоком, почти королевском, происхождении этой дочери ночного карнавала. Бесконечно приветливая улыбка, и как сверкающие жемчугом утренней росы среди лепестков роз, губы красила ее белым сиянием ровных зубов. Златокудрые завитки шелковистых волос ниспадали к округлым прелестям девы, и в них горел отблеск свечей, возбуждая чувственные порывы страсти...

Глава шестая

Конкуренция виноделов Юга Италии и Севера известна со времен Юлия Цезаря. Но итогом этой борьбы всегда оставался Север, так как в северных провинциях Италии росли виноградники, дающие более терпкие сорта вин, которые со временем выдержки превращались в сорта с более мягкими оттенками вкусовых качеств, выкладывая освобожденные тончайшие ароматы, скрытые в молодом вине, которые подавляются терпкостью. Впрочем, в Пьемонте есть и более доступные красные вина. Популярное вино – из сорта Барбера, занимающего наибольшие площади посадок среди красного пьемонтского винограда. Вина из Барбера сочные, фруктовые и весьма гастрономичные. И по этой причине в те далекие времена сам Юлий Цезарь делал предпочтение красному вину из сорта винограда Барбера. На юге Ломбардии находится винодельческая зона Ольтрепо Парезе, которая в основном поставляет незамысловатые белые и красные вина в бары и трагатории Милана. Среди них, однако, попадаются и интересные образцы – особенно красные из сорта Барбера принадлежащие поместью Пино Неро и белые игристые по традиционной технологии. Известняковые почвы, региона схожие с терруарами Бургундии и Шампани которые идеально подошли для выращивания самого многогранного и капризного Неббиоло (Nebbiolo), гордость и слава Пьемонта, дающие великие вина мира Бароло и Барбареско. Здесь так же превосходно себя чувствует и Каберне Совиньон, Шардоне и мерло, которые были привезены из Франции. Известны своим превосходным качеством и местные Рислинги. Семейная легенда, бытующая в доме Дона, еще при королях Испании, гласит, что некогда король Франции Людовик XIV путешествовал по Северной Италии и по дороге в Рим остановился в этих краях. Он привез сюда несколько отростков лоз винограда, из которого делают знаменитое французское вино Бургундское. Людовик XIV подарил эти отростки местному виноделу выходцу из Испании. И тот назвал сорт винограда своим именем Пино Неро. Плантации винограда Барбера и сорта Пино Неро теперь на опеке Дон Пино Неро. И что с этим делать он понятия не имел, и от этого его переполняло беспокойство и нервозность. Надо было срочно искать управляющего именем покойного брата Пино Неро, чтобы узы правления хозяйством немедленно предать по договору найма ему. Дон Пино Неро понимал, что старого управляющего необходимо уволить из-за многочисленных жалоб, которые приходили к нему в письмах брата, который грозился уволить этого бездельника и дармоеда умело обворовывающего бедного Пино. Дон Пино Неро не редко писал своему брату, чтобы тот незамедлительно, освободил свое хозяйство от негодяя управляющего. Но брат боялся это сделать, почему? Дон Пино Неро предстояло все же выяснить. И он вызвал из Мадрида своего доверенного частного детектива, который заблаговременно и вовремя предупредил об акции кредиторов Мадрида, грозившей Дону долговой тюрьмой. Сэмюель Кастилья прибыл на виллу Пино Неро в Пьемонт, где его уже поджидал Дон Пино Неро. На втором этаже двухэтажного особняка располагался кабинет покойного хозяина поместья. Обстановка кабинета, скорее походила на обстановку квартиры в Милане. Такой же камин виднелся посреди стены комнаты напротив входа в кабинет. Резной столик возле двух удобных кожаных кресел. И рядом с камином бар с коллекцией производимых в поместье красных вин известных итальянских марок. Атмосфера кабинета сразу настраивала посетителя, приглашенного в этот кабинет на деловой тон беседы для заключения обоюдовыгодных сделок на поставки вин. В чем покойный сеньор Пино Неро превосходил конкурентов не только виноделов из Северной Италии, но и вызывал зависть у производителей вин Юга Италии. Лавируя на конкурентных интересах управляющий поместьем умело извлекал выгоду для себя и многочисленных подельников, обеспечивающих свое благополучие и достаток. У Дон Пино Неро, опытного повесы и гуляки, не могло, не сложится соответствующих догадок на этот счет, вот почему Сэмюель Кастилья и появился здесь.

– Итак, – начал Дон Пино Неро, вместо приветственных речей Кастилье, – отведайте, дорогой друг, вот это вино, тридцатилетней выдержки, ведь новый год только начался.

– Барбареско, чем-то напоминает мерло, своею терпкостью. – Отвечал Сэмюель.

– Не совсем так. Эта терпкость уходит постепенно с годами выдержки, уступая место мягкости и освобождению ароматного запаха розы. Получается божественный напиток, наподобие Бургундского вина, но намного превосходящее его своим секретом, который, к сожалению, унес в небытие с собой мой брат. – Ответил Дон Пино Неро, возбуждая любопытство Самюэля Кастильи.

– И в чем же заключается этот секрет? – с живым интересом спросил детектив, осматривая на свету рубиновый цвет наполненного бокала. Его черные внимательные глаза изучали бокал, словно это была улика, требующая доказательств в суде.

– Мой сводный брат в бочонок молодого вина Барбареско добавлял особый состав ароматических трав, что давало напитку наряду с естественным улучшением качеств еще и приобретение другого свойства.

– И от этого зависела коммерческая ценность?

– Вино становилось напитком обеих полов, как для мужчин, так и для женщин.

– А, понимаю, приобретало свойства любовного снадобья? – догадался Сэмюель.

– Конечно. И, что самое интересное, Барбареско именно разлива виллы Пино Неро, предпочиталось оптовиками по сравнению с другими производителями такого же вина и такой же выдержки. Потому-то мой сводный брат Пино и нажил столько недоброжелателей среди конкурентов, потому, что не хотел делиться секретом производства этого уникального выдержанного сорта красного вина.

– Ну, вот теперь уж мне все окончательно понятно, кто такой этот управляющий. – Делая глоток из бокала, сказал Кастилья, восхищаясь вкусом и ароматом превосходного напитка.

– Как же Вам может быть понятно, когда Вы только что прибыли? – удивился Дон Пино Неро.

– Прежде чем мне к Вам, дорогой друг, явится сюда, – он с нескрываемым наслаждением сделал еще один глоток, – я получил сведения на кое-какие запросы, навел справки об этом Фернандо. И выяснил, что он служил у одного севильского винодела. И мало того, что он служил, он был еще его ближайшим родственником. Чтобы решить вопрос конкурента он устроился к Вашему брату бухгалтером, так как знал хорошо отрасль виноделия, и ему ничего не стоило быстро продвинуться по службе, снискать расположение хозяина Пино Неро и затем отравить его, устранив конкурента с рынка дорогостоящих вин. И что самое интересное в этой истории Фернандо Россини умер еще три года назад, а этот управляющий появился три года назад у Вашего брата на службе под именем и фамилией покойного господина.

– Почему Вы решили, что мой сводный брат был отравлен проходимцем?

– При вскрытии было установлено, что он был отравлен мышьяком, подмешанным в вино. А поскольку подозреваемых преступников не было, а я подозреваю, что полицию подкупили изрядной взяткой, и дело не возбудили по факту убийства. Пино был холост, мотивы убийства не обнаружены и дело было закрыто в связи с отсутствием улик. Так что, мой дорогой друг, советую Вам как можно скорее забыть о существовании этого Фернандо и найти нового управляющего.

– Я ничего не смыслю в производстве вин, а тем более не могу ориентироваться в профессиональных качествах кандидатов на эту должность. Вот поэтому я и пригласил Вас, как доверенное лицо Вы можете не только разобраться в убийстве моего сводного брата, но и подобрать хорошего управляющего. Да, кстати, и ходатайствовать, перед полицейским управлением Милана, чтобы объявить лже Фернандо Россини в розыск, как опасного преступника. Все, что Вам нужно, прислуга, экипаж, деньги, все будет в вашем распоряжении. Я открыл на Ваше имя счет в Банке Милана, пожалуйста, только найдите мне нового управляющего хозяй-

ством. Чтобы этот человек был независим от других производителей вина и интересы его были направлены на наше производство. Пожалуйста, к весне, чтобы новый управляющий был найден. Я доверяю Вам Сэмюель. Оставайтесь на вилле Пино Неро, а мне надо быть по важным делам в отъезде. Вернусь в начале марта, я заведомо извещу Вас телеграммой о своем приезде...

Глава седьмая

Ровно в два часа по Венецианскому времени гондола причалила к пристани острова Святого Самуила, доставив молодого мужчину лет тридцати. Его голову венчала черного цвета шляпа с прямыми полями, надвинутая на высокий лоб, украшенная разноцветными перьями. Черные глаза, сверкающие энергией, орлиный нос, аккуратные черные усы и бородка подчеркивали рот очаровательного рисунка. На нем был недлинный черный бархатный сюртук из дорогой материи, застегивающийся на крупные серебряные пуговицы. Крепкую шею обрамлял красный шейный платок. На длинных и стройных ногах, черные, начищенные до блеска туфли с серебряными пряжками, высокие изящные гетры и панталоны из темно-серого тика. Смуглый цвет лица и наряд искусно подобранный, выдавали в нем жителя Юга Испании, прибывшего сюда в Венецию на ежегодный праздник карнавала. На боку шпага дополняла наряд, а тонкие пальцы, сильной левой руки, придержали ее эфес, когда молодой человек выбирался из гондолы и ступил на каменный мостовой причал в этом карнавальном наряде. Дальнейший его путь лежал в казино безупречной репутации острова Святого Самуила. Это был Дон Пино Неро. На Венецианский карнавал он прибыл с одной и единственной целью, встретить ту таинственную незнакомку, сумевшую так бесцеремонно ранить его закаленное в любовных победах сердце там в Испании, когда она увлекла его с карнавала Королевского дворца Мадрида. Сердце, которое не знало поражений в соблазне противоположного пола и легко расставалось с предметом своего минутного обожания, достигнув желаемого плотского удовлетворения, превосходства и чувственного высочайшего удовольствия охотника за дамой, попавшей в хитро мудреные силки любовных соблазнов. Дон Пино Неро прибыл в Венецию на открытие Карнавала и позаботился о том, чтобы не скрывать своего лица за маской, чтобы он был узнан обожаемой белокурой женщиной с ее золотыми волосами, которая так бесцеремонно и сильно ранила его в самое сердце. Он знал, и чувствовал ее присутствие здесь и каким-то подсознательным чутьем, подсказанным ему свыше, что рано или поздно встреча их состоится именно здесь на карнавале в Венеции. Со дня открытия карнавала на площади перед Дворцом дождей прошло уже почти шесть. Потеряв всякую надежду на встречу с этим таинственным существом в женском облики, он решил развеять свои охотничьи пристрастия к этой пассивной непознанного блаженства, забыться и, как следует развлечься. Но, куда, же пойти, в театр? Одному? Нет, такого унижения к самому себе «Дон Пино Неро и один» он позволить не мог. Что скажут те, кто его знает по былым подвигам в покорении женских сердец? Что будут судачить его тайные последователи, о которых он ни сном, ни духом, ничего не знал, но точно был уверен в том, что его почитатели ходят за ним по пятам. И наблюдают за его действиями, так как манеры Дон Пино Неро это догма, это тот стиль соблазна, что так безупречно и сильно действует на предмет их обожания, и от которого нет спасения ни одной женской увертки, ни одной женской прихоти, которая не давала бы шанса добиться расположения, обожающего ее мужчине.

И Дон Пино Неро, со скучающим лицом, конечно, напускной усталостью от любовных утех, решил сходить один в игорный дом, одним словом, в казино. Для того чтобы попасть в известный во всем мире игорный дом, расположенный почти в самом центре Венеции, необходимо было пройти гондолой центральным каналом (Canal Grand).

Точно в средней части города выйти из гондолы в самом престижном месте игорного заведения, что расположено во дворце Вендраминов (Palazzo Vendramin-Calergi). И, конечно, окунуться в мир карточных и рулеточных игр, и игроков, швыряющих деньги на право, и налево, отдавая предпочтение играм на деньги перед другими увеселениями судьбы в этой Мекке карнавала Венеции.

Дон Пино Неро порылся в своих карманах и, обнаружив там 5000 Евро наличными (валюта в эквиваленте местной, для современного читателя), решил, с напускной уверенно-

стью игрока, выпустить пар, играя в рулетку. Кроме этих денег, его банковская карточка «Виза» содержала изрядную сумму в три миллиона Евро, которые он заблаговременно перевел перед отъездом в Венецию на свою карту из общего фонда развития поместья Пино Неро. Так, что Дон Пино Неро не нуждался в средствах не только для игры, но и для сладостных утех в Венецианской Мекке карнавала.

Гондольер причалил свою гондолу с единственным пассажиром прямо к входу в казино, что занимало старинный дворец Вендраминов. Дон Пино Неро сунул ему 50 Евро и еще, какую-то мелочь, что нащупал в карманах. На что возничий гондолы расцвел в приветливой белозубой улыбке и выразил свое почтение, сказав по-итальянски:

– О, сеньор, Вы так щедры, как не все туристы себе могут это позволить, а мы не можем работать в свой собственный убыток. Эти муниципальные поборы в виде налогов, не уменьшаются, а, наоборот, с каждым годом растут и конца, и края этому не видно.

Дон Пино Неро стало неловко, и он ради приличия ответил гондольеру.

– Но, вам, же дают дотации. Муниципалитету не безразличен ваш бизнес. Это же лицо и престиж Венеции, который в конечном итоге приносит солидные доходы в казну, не так ли? – лучше бы Дон не отвечал. Наступив на болящий мозоль налогообложения каждого гондольера здесь в этом городе на воде.

– Это далеко не так. Мы тратим много своих средств на ремонт и содержание нашего бизнеса. Конечно, прибылей больших нет, но работа наша на этом не зиждется, мы работаем не для этого, мы работаем для престижа нашей Венецианской республики, можно сказать, с патриотических побуждений и азарта во имя искусства...– Он еще, что-то говорил, но Дон Пино Неро его уже не слушал.

Фойе казино. Тут его встретил портье с приятной, располагающей улыбкой, показал, где расположены игорные залы для покера, рулетки, игровых автоматов и закулочные, и кассы для каждого зала, чтобы легко и комфортно менять любые виды валют на игорные фишки. Поблагодарив его, Дон Пино Неро остановился у кассы зала рулетки и обменял пять тысяч Евро на десять фишек по пятьсот Евро каждая.

В зале он выбрал стол рулетки с максимальными ставками, где на поле минимальная ставка обозначена в 500 Евро. За этим столом игроков не было. Он подошел к столу, крупье в белоснежной рубашке, выпрямился, приветствуя игрока, и сразу же запустил колесо рулетки, приглашая делать ставки. Дон Пино Неро механически, усаживаясь за игорный стол, выложил все десять фишек на красное, не понимая, что игра уже идет, а проворный крупье быстро сказал: – Ставки сделаны! Ставок больше нет!

После этих слов крупье фишки снимать с поля запрещалось. И Дон Пино Неро ничего не оставалось, как сидеть и ждать, чем закончится спин. Марсик, проскакав несколько ячеек на колесе рулетки, прыгнул в ячейку с номером « 1- красное» , затем вскочил в ячейку « 33- черное» , и, наконец замер на ребре ячейки между номером « 33, и 16» . Постояв там секунды две, лениво, как бы нехотя свалился в ячейку « 16- красное» .

Крупье с невозмутимым видом на красное поле к стопке в десять фишек приставил выигранные две стопки по десять фишек. Итак, за этот спин Дон Пино Неро выиграл 10 тысяч Евро. Все фишки он убрал за пределы игорного поля. И стал в раздумье наблюдать за вращением колеса и движением Марсика. За спиной у Дон Пино Неро стали собираться игроки. Сначала подошла одна пара в масках и костюмах «Арлекинов» с деревянными мечами на левом боку. И еще появилась одна дама в золотой маске «Columbine», увенчанной перьями, не скрывающая изящного овала лица дамы и золотистого цвета волос, ниспадающих к плечам.

Дон Пино Неро, несколько обескураженный крупным выигрышем, сидел за столом не решаясь делать ставку. Рядом появился Арлекин и, достав из кармана широких панталон в коричневую полоску, десять фишек достоинством по десять тысяч Евро каждая, бесцере-

монно, под одобрительные улыбки зрителей все поставил на черное поле. Крупье запустил вращение колеса рулетки и Марсик с магическими словами: – Ставки сделаны, ставок больше нет!

Сто тысяч Евро стройной колонкой фишек повергли зрителей в ступор. Над столом воцарилась мертвая тишина, все с азартным нетерпением ждали окончания вращения колеса и бега Марсика. И наконец свершилось, простучав по ребрам ячеек, Марсик замер на цифре 27-красное. Сто тысяч Евро стало достоянием казино «Palazzo Vendramin-Calergi».

Вконец расстроенный Арлекин с размаху ударил кулаком по игорному столу, вскочил с места, и, получив увесисто-звонкую оплеуху дамы, сопровождавшую его, поникшей походкой, побрел по красной ковровой дорожке к выходу, под итальянскую брань его подружки в таком же одеянии шута.

Дон Пино Неро не собирался сдаваться. Его азартная натура не могла вот так хладнокровно встать из-за игорного стола, куда он только что сел. Выиграв с первого спина, и не продолжив игру. И он решил играть дальше. Вокруг стола крупных ставок уже собралась толпа зрителей, и это возбуждало, распаяя азарт, призывая к игре.

Дон Пино Неро не был сведущ в рулеточной игре. Не знал возможных ставок на большом обозначенном цифрами поле, все его познания сводились к красному и черному, и он решил не изменять своим традициям и не выходить из этого правила. Рядом на место проигравшего Арлекина сел прилично одетый господин в черном костюме и с красной бабочкой, что эффектно подчеркивала его ослепительно белую накрахмаленную рубашку и черные холеные усы с закрученными кончиками, кокетливо шевелившиеся от обаятельной улыбки. Чувствовался профессиональный игрок, которым пользуются некоторые казино для раскрутки азартных игроков. Он достал из кармана пиджака десять фишек по пятьсот Евро каждая и все водрузил на черное поле. С не скрываемым участием и приятельской улыбкой смотрел на Дон Пино Неро как бы, предлагая и ему сделать ставки. Дон Пино Неро, не колеблясь, поставил свои десять фишек на красное поле, услышав комментарий игрока:

– Следует поставить на черное, так как на черном поле был крупный проигрыш, значит сейчас должно быть везение.

Но игрок ошибся, Дон Пино Неро вновь выиграл. Теперь у него было уже двадцать пять тысяч Евро. И снова он не намерен заканчивать игру, так как сегодня его день, день везения. Не задумываясь больше, Дон Пино Неро поставил все фишки на красное поле. 25 тысяч Евро в случае выигрыша, должны были принести ему пятьдесят тысяч Евро, не считая ставки. Проигравший игрок с интересом стал наблюдать за спиной. На сей раз, Дон Пино Неро выиграл снова. Чтобы больше не рисковать, он снял с выигранного поля ставку, присовокупив к выигрышу, итого с пяти тысяч Евро он выиграл 70 тысяч, плюс первоначальная ставка 5 тысяч получалось, что теперь у него в кармане имелось семьдесят пять тысяч. Такая удача, конечно, может вскружить голову кому угодно, но только не Дон Пино Неро, отличавшемуся холодным расчетом охотника. Он решил взять гондолу и уйти на ней в отель, где снял уютный номер на острове Святого Самуила. Это место отличалось тихим и спокойным уголком Венеции, хорошее и уютное место для уединения, особенно влюбленным парам. Когда он прибыл на карнавал в Венецию, непременно надеялся встретить эту очаровательную незнакомку, оставившую в его памяти столь незабываемые восторги той ночи в Мадриде. Ему не терпелось встретить ее снова и именно так, как тогда, когда женщина подкралась к нему незамеченной и крепко схватила его за руку. Но этой дамы нигде не было видно. Он ознакомился со всеми развлекательными мероприятиями карнавала, с историческими памятками, даже посетил церковь Святого Самуила, где когда-то был крещен сам Казанова. Без его внимания не обошлось и это знаменитое казино, а таинственной незнакомки нигде не было видно. Между тем, он точно знал, что она, как воплощение Казановы, только в женском облики, не могла не быть в Венеции, где разворачиваются пьянящие от любви для всех возрастов под полной луной увеселения. Очарование прозрачных, как бриллиант вод Гранд канала, пронизывающего этот город-праздник,

в сверкающих бликах отраженной в водах полной Луны, под всплески весла гондольера. Что может быть прекраснее в мире завораживающих объятий любви, поцелуев, трепетного тепла и ожидания скорого и страстного наслаждения близости в уютном гостиничном номере здесь на острове Святого Самуила. Мечтая об этом праздничном развлечении, Дон Пино Неро прибыл сюда, но вот уже истекла неделя пребывания его здесь, а Таинственная Незнакомка не появлялась. И выходя из казино, Дон Пино Неро решил напиться и залечь спать у себя в номере, под свет полной Луны.

Но столь заманчивым мечтам не удалось сбыться, так как не успел он выйти из дворца Вендраминов, как женские крики о помощи, привлекли его внимание. На пешеходной дорожке набережной канала он увидел знакомого Арлекина, который с помощью своей подруги пытались отнять сумочку у белокурой дамы в маске Коломбина с золотым отливом. Дон Пино Неро бросился на помощь и, применив приемы французской борьбы, раскидал грабителей. Арлекин подвернул ногу при падении, его подруга помогла ему подняться на ноги, и они быстро убежали. Дама, одарив своего спасителя очаровательной улыбкой, сунула ему в руку сложенный клочок бумаги. Не успев зажать записку в руке, как Дон Пино Неро услышал за своей спиной мужской громогласный голос приближающегося мужчины:

– Он на тебя напал, дорогая?! – кричал мужчина, подбегая к ним ближе.

– О, нет, милый! Он спас меня от грабителей, что чуть не отняли мои сбережения в этой сумочке.

Мужчина подбежал, взял даму за белоснежные руки с длинными изящными пальцами, и, убедившись в том, что с ней ничего плохого не случилось, повернулся к Дону: – Как мне благодарить Вас, молодой человек?

– О, что Вы? На моем месте поступил бы каждый уважающий себя мужчина.

– О, дорогая, тебя ни на минуту нельзя оставить одну. – Сказав это, он повернулся к Дон Пино Неро и представился, – Атташе посольства Великобритании в Риме сер Веньямин Болон. Меня недавно перевели из Испании сюда в Рим. А это моя жена миссис Изабелла Болон.

– Очень приятно. – Галантно пожимая руку серу Веньямину, отвечал Дон Пино Неро. Затем повернулся к даме, и, взяв ее за руку, сразу понял, кто перед ним. Это была та самая незнакомка из Мадрида. Сердце Дон Пино Неро стало, бешено колотится, стараясь скрыть волнение, он представился:

– Очень приятно познакомится с Вами миссис Болон. Меня зовут Дон Пино Неро.

– Простите, это не то поместье с сортом винограда Пино Неро, что в провинции Пьемонт? – осведомился сер Веньямин.

– Да, я являюсь недавним совладельцем имения. В имении не только выпускаются красные вина этого сорта, но и из традиционных сортов сугубо Итальянского сорта винограда Барбера. А Пино Неро, это название лозы Пино Нуар (Pinot Noir), из нее делается Итальянское вино более мягких сортов, наш предок так назвал эту лозу своим именем, подаренную некогда Людовиком четырнадцатым, следовавшим в Рим в этих краях.

– Ну, что ж, очень приятно, познакомится с династией виноделов провинции Пьемонт, таким оригинальным способом. Я вот что хочу Вам предложить, завтра в нашем консульстве намечен прием в честь Венецианского карнавала. Будут высокие гости из мэрии города Венеции, бизнесмены из некоторых провинций Италии, сотрудничающие с Англией, в том числе и виноделы с Юга Италии и Северных провинций, так что я приглашаю Вас на этот прием. Надеюсь, что знакомство с деловыми кругами Великобритании будут полезны для Вас. А я в свою очередь буду рекомендовать Вас деловым партнерам, особенно в части поставок знаменитого вина Барбареско из Пьемонта. Вот возьмите мою визитку, предъявите при входе в консульство. Мы с Изабеллой будем ждать Вас завтра к девятнадцати часам у главного входа.

– Я обязательно приду. И очень Вам благодарен сер Болон за приглашение.

– Ну, до скорой встречи, сеньор Дон Пино Неро. – Сер Веньямин подал и пожал железной хваткой руку Дон Пино Неро. А Дон Пино Неро раскланялся с миссис Изабеллой и проводил взглядом отчаливающую с четой Болон гондолу...

Глава восьмая

Горькая ревность, от которой, как тисками, сжималось сердце Дон Пино Неро, отравила радость встречи с обожаемой Таинственной Незнакомкой, которая теперь уже стала известна, как миссис Изабелла Болон. Мужчинам, не знавшим этого высокого чувства любви, может показаться, что искусный соблазнитель женских сердец, мот и гуляка, меняя женщин, как перчатки, не может быть, так уязвим. И чем, любовью?! Этого чувства Дон Пино Неро никогда в своей жизни не ставил столь высоко, чтобы так страдать.

Он осушил еще один бокал уникального вина Барбареско, привстал из глубокого кожаного кресла и подошел к окну. За окном в сказочном сиянии светила полная Луна, отражаясь бликами, в водах Гранд канала. По его ряби из серебристых волн скользили гондолы с влюбленными парами. Всюду слышны на разные голоса песни гондольеров. Под звуки гитары, кто-то пел серенаду у окна возлюбленной, а у Дон Пино Неро колотилось сердце от трепетной близости Изабеллы. Нет, не уснуть ему сегодня. Он налил себе еще вина в бокал, жадно осушил его до дна, и вдруг вспомнил о клочке бумаги, которой дала ему Изабелла, и он машинально сунул его в карман сюртука. Забыв о существовании этой записки от переполнявших его чувств, как ниспосланный свыше сюрприз, трепетно вынул из кармана маленький аккуратный квадратик многократно сложенного надушенного дорогими духами листка. С нескрываемым волнением стал разворачивать бумагу с мелким бисером строчек. Это был крик израненной любовной страстью женской души.

Это стало понятно Дон Пино Неро с первых ее строчек:

– « О, мой Бог! Я благодарна проведению, что Ты, наконец, встретился мне, как чудесное явление, как взрыв прекрасного и яркого салюта в небесной безбрежной темноте бархатной ночи! Я не поверила своим глазам, когда увидела тебя здесь в Palazzo Vendramin- Calergi за игорным столом казино. Отлучившись от мужа, которого я никогда не любила, а вынуждена была выйти за него, чтобы попасть в высшие круги знати, коим он себя являет, я написала тебе это послание Любви и верности, тебе единственному. Я никогда не думала, что существует это безмерное чувство, Любовь. И вот оно настигло меня врасплох. Я люблю тебя, как никогда и никого до этого не любила. Я не знаю, что это? Наказание Господне мне? Испытание ли, ниспосланное свыше? Или что?! Ты должен мне все это рассказать, когда мы вновь, и вновь сольемся в трепетном экстазе чувств. Я с нетерпением жду нашей уединенной встречи с тобой! О, моя искрящаяся вспышками невиданного, чудесного салюта чувств, блаженной Любви! До скорой встречи, твоя на веки Изабелла!»

От этого изложенного воззвания влюбленной женской души к нему Дон Пино Неро перевел дух. Наполнил еще один бокал вином и, не отрываясь, выпил до дна, этот благородный напиток. Затем, чувственно и глубоко вздохнул, знак благодарности своей душе, что откликнулась на послание гармонией чувств. Он понял, что тоже безмерно и страстно влюблен в это божественное создание с нежной гладкой кожей и шелками золотистых локонов, так чудесно ниспадающих к плечам, словно ангел прикасается своими тонкими перстами, когда они шевелятся от ее движений. Нет, сегодня не уснуть ему. Он снова и снова перечитывал послание любимой женщины, восторгаясь ее признанием. А за окном его номера сиянием разлилась сказочная ночь карнавала в полнолунии под песни гондольеров...

Утром яркий солнечный луч ударил в глаза. Дон Пино Неро открыл веки и обнаружил себя спящим в кресле. Немного болела шея от неудобного сна. Он бодро вскочил с кресла, снял всю одежду, бросив ее на кресло, и в одних трусах ушел в ванную комнату. Спустя минут сорок свежим вышел из ванной комнаты. К назначенной аудиенции в консульстве оставалось шесть часов, надо было продумать, что надеть и как себя позиционировать с представителями деловых кругов. Хорошо, что заблаговременно он прибыл в Венецию в деловом костюме, в котором

намеревался предстать на приеме. Достав свое представительное одеяние, увидел, что все уже выглажено и чисто, рубашка аккуратно сложена на полке в шкафу и даже галстук проглажен. Гостиничный сервис Венеции, как всегда, был на высоте и предоставлял гостям максимальный комфорт. Теперь надо было еще продумать, как не навязчиво предложить испробовать свой товар потенциальным покупателям. Сюда в Венецию он прихватил с собой 12 бутылок. Барбареско тридцатилетней выдержки. Три бутылки уже выпито за время, что он тут, оставалось девять. Значит, пять он возьмет с собой на встречу. Две подарит атташе серу Веньямину Болон, три распорядится разлить гостям, что будет, кстати, представить товар лицом и свести хорошие деловые отношения с нужными людьми для развития семейного винодельческого бизнеса, обеспечив хороший сбыт для своей племянницы Беатрис, когда она вступит в полноценное владение виноделием на Пино Неро. А вот четыре оставшиеся, Дон Пино Неро мечтательно прикрыл веки глаз, предвкушая романтическую встречу с Изабеллой Болон. Так в мечтах прошло время. Пора собираться на прием. Консульство Британии на время праздника карнавала остановилось в отеле для важных государственных персон, что находился на главной площади Венеции и там намечался этот прием. Дон Пино Неро прибыл вовремя на такси с двумя пакетами вина, один пакет серу Веньямину Болон и для гостей второй. У парадного входа в отель прибывающих встречала миссис Изабелла Болон. Дон Пино Неро крайне удивился ее одиночеству. Заметив это, Изабелла сразу же предупредила Дона, что сер Веньямин уехал по срочному делу в посольство.

Галантно раскланявшись, Дон Пино Неро, поцеловал протянутую для приветствия руку Изабеллы, и поднял свои жгучие черные глаза, светящиеся нетерпением встречи. Изабелла сама была не своя от этой близости, учтивость требовала сдержанности и сокрытие чувств. Все и гости, и Изабелла были без масок, что с трудом скрывало написанное волнение на лицах. Когда Дон Пино Неро поднял глаза, оторвавшись от поцелуя руки, женщина быстро вымолвила: – Он уехал по срочному вызову, обещал вернуться как можно скорее. Пожар в Лондоне, горит Букингемский дворец Королевы Англии.

– Да это важное происшествие. – Сдержано отвечал Дон.

– Проходите в фойе гостиницы, там уже распорядитель приема оглашает программу мероприятия, и ему отдадите пакеты. – Громко говорила Изабелла, пытаясь скрыть волнение, охватившее всю ее, затем наклонившись, как бы рассматривая подарок, серу Веньямину в пакете, быстро сказала, – Я тебя сама найду, там уже приготовлен номер. Там нас никто не найдет.

На эти, медом прозвучавшие слова, Дон Пино Неро одарил Изабеллу своей неподражаемой улыбкой и быстро сбежал ступенями крыльца в фойе отеля. Передав пакеты распорядителю, со скупающим видом стал рассматривать гостей, многие из которых, были в масках. Они не снимали масок даже при входе, ограничиваясь вручением пригласительных билетов встречающих охранников вместе с хозяйкой мероприятия миссис Изабеллой Болон. Банкетный зал и зал для проведения бала и фойе для бесед гостей все было приготовлено и убрано в соответствии требованиями праздника карнавала. Официанты носились с подносами, на которых стояли бокалы с шампанским и красным вином Барбареско. Дон Пино Неро узнал свой напиток, и был удивлен быстрой оперативностью, с которой Изабелла распорядилась угостить гостей Барбареско. Неожиданно к нему подошел полный господин во фраке и первым обратился к нему со словами:

– Здравствуйтесь, Дон Пино Неро. – В его руках был бокал с красным вином. Он мило улыбнулся приветливой улыбкой, – Не удивляйтесь, откуда я Вас знаю. Я давно слежу за бизнесом вашего покойного сводного брата и осведомлен, что он перед смертью завещал Вам опеку над дочерью.

– Так представьтесь, чтобы и я был сведущ в том, с кем имею честь беседовать? – прямо спросил Дон подошедшего сеньора.

– О, мое имя для Вас ничего не скажет. Можете называть меня мистер Консуэло. Я давно уехал из Сицилии в Америку и у меня там бизнес. Надо сказать, что Ваше вино Барбареско тридцатилетней выдержки отличается вкусовыми качествами от традиционного такого же итальянского Барбареско. Можно даже сказать, что Ваше вино содержит некий компонент, так изысканно влияющий на общее состояния самочувствия. И еще оно совсем не пьянит, а наоборот поднимает настроение и придает силы.

– Не хотите сказать мистер Консуэло, что в моем вине присутствует наркотическое вещество? – настороженно спросил Дон Пино Неро.

– Конечно, нет! Я хотел сказать, что это вино, как панацея от всех болезней, придает силы, в отличие от наркотика, который отнимает силу при окончании воздействия.

– Мистер Консуэло, похоже, Вы неоднократно пользовали этот сорт вина из виллы Пино Неро, провинции Пьемонт.

– Несомненно, мой друг. И я очень расстроился, когда узнал, что сеньора Пино Неро не стало, так как я много лет получаю это вино в свой магазин на Брайтон Бич, где расположен мой закрытый клуб «Гурман». Вот поэтому я здесь и надеюсь продолжить сотрудничество в поставке Барбареско, теперь уже с Вами сеньор Дон Пино Неро.

– Простите, мистер Консуэло, но я представился здесь, как сеньор Дон Пино Неро.

– Разумно, конечно, и сразу собеседника, при знакомстве настраиваете своим именем на коммерческий лад сеньор Дон Пино Неро.

– Да, пожалуйста, называйте меня так. Для местной аристократии я сеньор Дон Пино Неро. Готовьте бумаги, я буду в начале марта на вилле Пино Неро, там подпишем договор и можете сразу же забрать партию вин с собой в Соединенные Штаты.

– С Вами приятно иметь дела, сеньор Дон Пино Неро. – Мистер Консуэло раскланялся и отошел к кружку одетых во фраки джентльменов. Он стал живо беседовать с ними, кивая в сторону Дон Пино Неро. Дон не стал сверлить их беседу глазами, а постарался быстро отойти в другую часть зала и неожиданно столкнулся с Изабеллой. Ее прелестная грудь в декольтированном голубом платье бурно вздымалась. Не вооруженным взглядом было видно, как возбуждена, была женщина. Подойдя ближе, и не останавливаясь, она сказала не громко:

– Комната на пятом этаже пятьсот двенадцатая. Через десять минут уходи туда. – И быстро проследовала залой к лифту. Дон Пино Неро застыл на месте, не смея шелохнуться. До него, как во сне, донесся голос распорядителя бала:

– Дамы и господа, миссис Болон нездоровится, и она не выйдет больше к гостям. Прошу всех в банкетную залу, занимайте места согласно номерам, обозначенным в пригласительных билетах.

Спустя десять минут по тому он поднимался лифтом на пятый этаж...

Глава девятая

Воображение Дон Пино Неро рисовала неистовые картины любовных сцен, которые ждут в скором и ближайшем времени его и безумно влюбленной в него Изабеллы. И на зло, как бывает, в такие минуты ожидания, мгновения превращаются в вечность, а вечность в бесконечное течение времени. Вот уже промелькнул четвертый этаж и лифт, не дотянув до пятого этажа, вдруг замедлил свое движение и замер. О, только не это! Как не справедлива судьба! Дон Пино Неро не хотелось верить в случившееся. Он изо всех сил пытался открыть клетку двери лифта, но все напрасно. Он заметался по клетке, как загнанный зверь, не зная, что предпринять в такие минуты, ощущая наказание проведением его внезапно вспыхнувшую не земную любовь к прекрасному ангелу во плоти Изабелле. Взгляд тупо уставился в черный телефон, мирно «дремавший» на полочке в углу клетки лифта на уровне его груди. Не соображая еще, что это его путь к освобождению, он, как раненный зверь бросается на охотничью сеть, как утопающий хватается за соломинку, дрожащей от нетерпения рукой схватил трубку. Мгновенно в трубке раздался голос: – Вас слушают?!

– Это пассажир лифта гостиницы, где идет консульский прием посольства Британии. Ваш лифт застрял и не работает, а вместе с ним и я торчу почти на пятом этаже.

– Воспользуйтесь соседним лифтом, у нас их два. – Невозмутимо сказал женский голос.

– Послушайте мадам, я сижу в вашем лифте, пришлите, кого ни будь, и выпустите меня!

– Вы, сеньор так бы и сказали, что вы в лифте. Ожидайте, сейчас пришлю к вам сотрудника гостиничной технической службы. – Голос умолк, вместе с характерным щелчком в трубке телефона.

Дон Пино Неро схватился за голову, издав звук на подобии волчьего завывания. Затем уселся на дно лифта, смирившись с ожиданием техника. В соседней шахте лифта слышался мерный звук поднимающегося второго лифта, который остановился на пятом этаже. И вскоре его клетка начала медленно продвигаться вверх, как ведро, наполненное водой из глубокого колодца. Наконец дверь открылась и Дон Пино Неро увидел перед собой знакомого мистера Консуэло переодетого в одежду технического служащего гостиницы. Дон открыл рот от удивления, и приготовился осведомиться о его маскарade, как внезапное головокружение повергло его в беспамятство...

Когда он пришел в себя, и сознание прояснилось, Дон Пино Неро обнаружил что лежит на мягком матрасе. Голова работала ясно, головокружения не было, мысли возвращались к нему вместе с памятью, роясь в их ворохе, Дон Пино Неро пытался вспомнить, что произошло и где он сейчас? Открыв глаза, он увидел, что возлежит в комнате стены, которой увешены портретами воинов в римских и средневековых доспехах, а напротив он обнаружил мужчину сидевшего в позе лотоса на невысокой квадратной подставке с сигарой во рту. Рядом с мужчиной, внешне напоминающего мистера Консуэло, стоял небольшой столик, на котором стояла откупоренная бутылка Барбареско с наполненным красным вином бокалом.

– Ну, пришли в себя, сеньор Дон Пино Неро? – спросил не винимая сигару изо рта Консуэло.

– Где я? И что со мной произошло? – спросил Дон.

– Вы у меня в гостях. И ваша безопасность гарантирована. Расслабьтесь и ни о чем не беспокойтесь. Здесь вам ничто не угрожает. – Спокойный голос его похитителя, окончательно взбесил пылкую натуру Дон Пино Неро. Он, не сдерживая больше эмоций, вскричал: – Что, черт возьми, происходит?! Что это за маскарad?! И где я нахожусь?!

Отвечай мне, а то хуже будет?!

С этими словами Дон Пино Неро вскочил с матраса, и бросился к спокойно сидящему в позе лотоса мистери Консуэло. Дон, как вихрь, подлетел к своему похитителю, но тот на

расстоянии в метре от приближающегося Дона, выставил вперед свою руку и сделал реверанс ладонью. Дон Пино Неро повторил всем своим телом движение ладони мистера Консуэло и свалился на мягкую ворсистую поверхность, которой был устлан пол, ощущая непреодолимую тяжесть во всех мышцах своего тела. А мистер Консуэло, попыхивая дорогой кубинской сигарой, спокойно взял бокал с вином и продолжал.

– Я всегда восхищался именно этим вином Барбареско, и когда получил заказ на устранение вашего сводного брата Пино Неро, долго размышлял о том, что произойдет с этим прекрасным вином с виллы Пино Неро. Ведь секрет добавки никто не знает кроме вашего брата. А потом подумал, а ведь завещание, которое написано вашим братом, непременно должно содержать и рецепт на изготовления вина. Да, да, конечно. Конкуренты, которые заказали мне, устранение вашего сводного брата хотели уничтожить это прекрасное вино. Но они просчитались, а я не могу принять отказ, так как мы из спокон веков выполняем заказы подобного рода.

– Ах, ты мерзкий убийца! Тебе это просто так не сойдет с рук! – гнев переполнял все существо Дон Пино Неро. На эти слова Дона, Консуэло никак не отреагировал, а, как ни в чем продолжал свою речь спокойным размеренным голосом:

– Но, как, же это чудесное вино? Ведь я уже не мог уничтожить и его производство по этому рецепту. С другой стороны, добыв рецепт можно было начать производство вина и у других виноделов провинции Пьемонт, особо не распространяя его продаж. Но столь капризная рецептура могла иметь в других местах северной Италии уже не те уникальные свойства, каких добился сеньор Пино Неро, ваш сводный брат. И тут хороший ход подсказал мне именно он. Сеньор Пино Неро предложил производство вина переложить на ваши плечи, оставаясь в тени. Я очень обрадовался такому исходу и согласился на обман моих заказчиков, оставив в деле вашего сводного брата Пино Неро. Все равно он будет следить за процессом, выполняя роль управляющего поместьем Пино Неро.

– Я что-то не понимаю, или ты меня водишь за нос?!

– И я принял решение устранить управляющего поместьем Пино Неро вместо вашего брата. Как вы знаете, управляющий внезапно исчез, и никто его не смог и не сможет больше обнаружить. Мои искусные мастера наложили грим, и всем стало понятным, что это был похоронен ваш брат.

– Так, что Пино Неро жив?! – вскричал, как ужаленный Дон.

– Еще не зажили окончательно его раны после пластической операции по изменению внешности, но по манерам его походки, по манере говорить и, наконец, по голосу вы узнаете в нем вашего сводного брата. Сеньор Пино Неро, пожалуйста, войдите и представьтесь вашему брату. – Сказав это, в стене образовалась дверь, и в комнату вошел мужчина лет тридцати пяти с обклеенным пластырем, то тут, то там, лицом. Дон Пино Неро сразу узнал в нем своего сводного брата Пино Неро. Консуэло взмахнул ладонью, и тяжесть с тела Дона исчезла. Дон Пино Неро быстро вскочил на ноги, обнял вошедшего брата.

– Прости брат, что мне пришлось устроить этот маскарад. – Сказал ему Пино Неро, – Но эти конкуренты, что с Ломбардии, что с Сицилии, готовы были убить меня.

– И, ты, решил подставить меня? По полной программе под эти расклады? – сказал Дон Пино Неро с упреком.

– Не совсем так, – вмешался в разговор Консуэло. – В первых я спасал, прежде всего, мою дочь Клеопатру, которая была специально послана для изучения вас, Дон, сможете ли вы принять на себя тяготы ведения такого бремени, как управление имением по наследству. А в итоге она влюбилась в вас, и поначалу я не знал, что с этим делать?

– Понятия не имею, кто такая Клеопатра? Я в то самое время, когда вам взбрело в голову меня похитить, я поднимался в лифте, и спешил на свидание к своей девушке.

– Да бросьте, вы, Клеопатра, войди, успокой своего кавалера! – сказал Консуэло, в его голосе зазвучали теплые нотки.

Из той же двери в стене, откуда появился сводный брат Дон Пино Неро, вышла Изабелла, сияя радостной улыбкой. Дон поднял на нее глаза и не смог больше оторвать взгляд. Это была божественная и редкая женская красота. Даже тогда, когда он вспоминал ту ночь в Мадриде, где она была в маске. И маска не смогла скрыть прелестные черты. А сейчас женщина предстала в своем естественном облачении. Золото волос, так гармонировало с бирюзовым цветом глаз, и голубой шейный платок, обвитый вокруг лебединой шеи, и платье, подобранное в тон глаз, все ее одеяние подчеркивало красоту нетронутой косметикой. И бархат длинных черных ресниц, обрамлявших бирюзу глаз. И мягкость длинных изогнутых в чувственном изгибе каштановых бровей. И персиковых щек, так украшавших лицо с розовыми, как лепестки нежной розы, губами рот.

– Изабелла?! – удивлению Дон Пино Неро не было предела, – А, как же ваш муж мистер Веньямин Болон?

– Он мне не муж. Я была с ним, как его сопровождающее лицо в соответствии с контрактом, который в настоящее время не имеет никакого значения. У него в Лондоне старая и некрасивая жена, которую он стеснялся показывать на людях. Еще в Мадриде он заключил с нами контракт, пункты которого были обозначены все в мою пользу. Я могла в любой момент уйти от него, и при нем я была совершенно свободна, как сейчас. – С этими словами Изабелла-Клеопатра подошла к Дон Пино Неро обняла его за шею и нежно и долго они слились в длинном и страстном поцелуе, который увлек их вне пространства и времени. И только тогда, когда им не хватало воздуха для дыхания, Клеопатра повернула лицо к своему отцу, и обратилась к нему со словами: – Папа, благослови нас на брак с моим женихом сеньором Дон Пино Неро.

– Подойдите, ко мне, дети мои. – Поднимаясь на ноги со своего места, мистер Консуэло, возложил руки на голову дочери и Дона со словами, – Я сын потомков великого Александра Македонского, наследуя заветы данные мне предками, благословляю эту возлюбленную пару на брак, как отец Александр Сицилийский дочери моей Клеопатры. Живите в мире и в согласии, дети мои, и будьте счастливы.

– Как теперь мне вас называть, папа? – спросил Дон Пино Неро.

– Сын, мой, зови меня падре Александр. Это имя мое настоящее из множества имен, под которыми меня знают в мире.

Дон Пино Неро внимательно осмотрел падре Александра и удивленно обнаружил, что от той полноты, которую он увидел у мистера Консуэло, не осталось и следа. Перед ним стоял стройный подтянутый мужчина в прекрасной физической форме.

– Мы потомственные частные лазутчики. Выполняем на протяжении веков задания по слежке и предоставлению информации обо всем, что необходимо заказчику. – Отвечала Клеопатра, увидев смятение Дона, – О нас малоизвестно миру, потому, что мы умеем хранить наши тайны. Мы владеем в совершенстве всеми методами защиты и невидимы для объектов, за которыми ведем наблюдение, и многое другое, что я тебе со временем расскажу. Вот, например, этот дом. Об этом месте никто никогда не сможет узнать и тем более найти его. – Клеопатра взглянула в сторону отца, сказав, – Папа я покажу ему местность. И нам давно уже надо побыть наедине. – Падре Александр чуть наклонил голову, обозначив Клеопатре свое согласие. Затем девушка взяла Дон Пино Неро под руку, – Идем...

Глава десятая

Дон Пино Неро был счастлив таким поворотом событий, одновременно чувствуя неловкость своего положения, как, очевидно, чувствует себя, попавшая в силки охотников добыча, не догадывающаяся еще, куда, и зачем попала. И это чувство нарастало с каждым мгновением пребывания в этом райском гнездышке прекрасной Клеопатры. В ее объятьях он забывал обо всем, на свете, что беспокоило его, забываясь и откладывая на потом это подсознательное чутье, что нашептывало ему предательское беспокойство. А странность его положения была в том, что как и следовало из его холостой жизни, Дон Пино Неро сам безмятежно выбирал себе женщин, влюблял их в себя и, так же безмятежно бросал, удовлетворив страсть охотника и плотскую потребность своей распушенной натуры. Здесь же было, что-то новое, непредсказуемое и не понятное ему самому, его, а не он, поймали в любовные силки. И мало того, что поймали, но как прекрасно и восторженно для него это было тогда в Мадриде, и происходит сейчас. И в дополнение к его размышлениям, он слышит восторженные слова любви, произносимые нежным шепотом, льющимся из прекрасных губ самой Богиней любви, его Клеопатры.

Прошло довольно длительное время, а за окном их комнаты, все также светло, как в белые ночи, будоражащие влюбленные сердца, которые бывают только в Северных странах.

– Скажи, моя прелесть, – спросил Дон Пино Неро, нежно покусывая зубами ее мочку ушка, – что же не видно сумерек за окном?

– О, любовь моя, мы же в раю. Я не успела показать тебе, где стоит наш дом. Он там, где находится Библейский Рай, который никто не может отыскать. Я покажу тебе Библейский сад Рая, который, как известно из Библии и Святых писаний, но который не может отыскать, никто и никогда.

– И, что, Рай, правда, на Земле? – удивленно спросил Дон Пино Неро.

– Конечно. Но в Раю никогда не бывает темно.

– А, вот почему нет вечерних сумерек. – Догадался он.

– Да, милый. Давай поедим, а то я голодна.

С этими словами Клеопатра вскочила с постели, прошуршав простыней, укрыла себя и, подойдя к столу с уставленными яствами, налила вина Барбареско в бокал, и наполнила бокал для Дона. Дон Пино Неро подошел и уселся за столом. Они выпили вина. Дон Пино Неро не переставал восхищаться райской красотой Клеопатры. На своем веку он видел немало женщин и девушек, но такой красоты ему еще не доводилось встречать. А прекрасным в ней было все. Все было столь совершенно, что не поддавалось сравнению ни с одной из его прошлых побед. И даже прекрасная древнегреческая богиня любви Афродита не могла сравниться с этой красотой. Дон Пино Неро поймал себя на мысли, что прочно и накрепко попался в силки к прекрасной Нимфе, Клеопатре, и выбраться из них он уже не сможет никогда. А, Клеопатра, тем временем продолжала говорить.

– Наше Солнце никогда не заходит. Оно светит вечно и дает нам свет, который не обжигает, подобно чудодейственному огню, возникающему у Гроба Господня. Каждый год в Великую Субботу, накануне Пасхи, в Иерусалиме происходит Великое Чудо – на Гроб Господень сходит Благодатный Огонь.

– Если ваше Солнце дает чудодейственный свет, который не обжигает, то, что это за место такое? Если это так, то такое чудо может быть только в Раю.

– Давай поедим, затем оденемся и выйдем в сад. Я покажу тебе наше солнце, на которое можно смотреть и смотреть на его яркий свет, который не болезнен для глаз.

После обеда, они надели на себя легкие одежды, подобно тех, которые носят в Индии, просторные и свободные для проникновения ветерка, обдуваемого тело. Их белые сутаны в виде накидок приятны для плеч и не стесняют свободы движений.

– Идем! – взяв Дон Пино Неро за руку, Клеопатра вывела его на балкон. Взору Дона открылась сказочная картина райской местности. В голубых просторах редких кучевых облаков светило неподвижно яркое солнце, таким сказочно-необыкновенным светом, что потоки его лучей не падали, пробиваясь сквозь облака, а, словно втягивались в светило целиком, отдавая только свет в пространство. Мягкое свечение исходило от солнца, освещая все вокруг, и от его мягкости буйством цветения благоухал сад у дома и по его окрестностям. Ароматы неведомых цветов носились в воздухе, поднимаясь от буйно цветущего сада. Прекрасные райские птицы порхали меж ветвей, лакомясь плодами. Их звуки, щебетание и свист, складывалось в приятный птичий хор, это пение так воспринимал слух, что казалось, в этом пении птиц влюбленные парят вместе с ними, вдыхая ароматы божественного цветения райского сада. В этот миг Клеопатра взглянула на Дон Пино Неро...

С блаженной улыбкой на устах Дон открыл глаза. Жесткая постель гостиничного номера и полная Луна за окном, вернули его к реальности. На нем был надет костюм, в котором он был на приеме, на ногах туфли. В изумлении он уселся на край постели, свесив ноги на пол. Мысли вертелись в его голове, сменяя, друг дружку, пока, наконец, не пришла одна вразумительная. Конечно, это был сон. Конечно, это ему все приснилось, скорее он пытался уговорить себя в том, что это был сон, и что это ему приснилось, так, как, будто это была правда. Ну, конечно приснилось. Убедив себя в этом, окончательно и бесповоротно, он решил спросить у дежурного внизу портье, как он попал из отеля, где велся консульский прием, сюда в гостиницу? И немедля, сбежал вниз к стойке администратора.

– Чем могу Вам помочь? – сонным голосом спросил портье.

– Любезный, не подскажите, кто помог мне подняться в номер сегодня вечером?

– Нет, это было вчера вечером. Господин, который привел Вас, просил не беспокоить Вас. Он сказал, что Вам нездоровиться, и что Вы отдохнете, и что с Вами все в порядке. Что Вы выпили лишнего, что это все пройдет.

– Выходит, что я проспал, почти сутки? – удивлению Дон Пино Неро не было предела.

– Выходит так. – Безразлично подтвердил портье, и добавил, – Я сегодня в восемнадцать заступил на ночную смену, мне сказали, что Вы должны будете уже быть на ногах.

– Так и есть, так и есть. – Рассеяно проговорил Дон Пино Неро. – А, кто меня привел?

– Такой полноватый мужчина с закрученными усами, во фраке. Он еще сказал, что на приеме Вы как бы, хватили лишнего.

– « Так это был Консуэло или, как его там, Александр Сицилийский » . – Подумал Дон Пино Неро. Он уже не разговаривал с портье, который пытался еще, что-то сказать, а медленно побрел на свой этаж в свой номер...

Дон Пино Неро, поднявшись в номер, решил обдумать все, что с ним произошло в спокойной обстановке наедине с собой. Но, не успев открыть дверь номера, как зазвонил телефон, не смотря на позднее время. Часы показывали 22 часа 30 минут. Когда Дон поднял трубку, раздался приятный женский голос телефонистки: – Это мистер Дон Пино Неро? – девушка говорила по-английски и после того, как Дон Пино Неро ответил утвердительно, сказала, – С Вами будет говорить сер Веньямин Болон, соединяю!

В трубке раздался щелчок соединения, и твердый голос сера Веньямина зазвучал, как металл меча в смертельной схватке двух самураев.

– Приветствую Вас сеньор Дон Пино Неро! Извините, что не смог Вас встретить на приеме, но с этой миссией отлично справилась моя жена, миссис Изабелла Болон. В знак моей признательности я хочу пригласить Вас к нам на ужин в ресторан отеля, где проходил прием. Мы с миссис Болон будем ожидать Вас к девятнадцати часам. За ужином поговорим и о деловом предложении с нашей стороны. – Сер Болон сделал паузу, ожидая ответа от Дон Пино Неро. Чего, чего, но, такого поворота событий он не ожидал. И собравшись с мыслями, ответил:

– Мне, очень приятно слышать Ваш голос, сер Веньямин. Конечно, я с благодарностью принимаю Ваше приглашение и непременно буду к назначенному часу ужина.

– Надо сказать, что Ваше вино Барбареско производит очень приятные гастрономические оттенки вкусовых качеств. Здесь в Лондоне мне доставили сегодня к ужину бутылку тридцатилетней выдержки из запасников моего погреба именно производства виллы Пино Неро (Pinot Noir). Теперь Вы временный хозяин виллы и, надеюсь, что Вы будете покровительствовать и в будущем производство, так, что мы можем обсудить с Вами за ужином долговременное сотрудничество поставок вин сюда в Лондон. Партии вин сорта Барбареско производства виллы Пино Неро быстро расходятся у нас по дорогим ресторанам Лондона. Я звоню из Хитроу, мой самолет через час вылетит в аэропорт Марко Поло, и я скоро буду в Венеции. Ужин на завтра уже заказан, так что до встречи.

– О, да, конечно, сер Веньямин. До, скорой встречи, сер! – Дон Пино Неро положил трубку, когда раздались гудки зуммера.

«Вот это номер, – обескуражено подумал Дон Пино Неро. – Значит Изабелла, ни какая не Клеопатра, и не свободна, а замужняя женщина. Значит, этого ничего не было. Не было никакого дома, в Райском саду, и не было, никакой Клеопатры. Все мне, все приснилось».

Он уселся на постель, не снимая верхней одежды, в великом смятении.

«Ну, что же, – подумал он, – завтрашний день, надеюсь, прояснит ситуацию с моим наваждением. А, то, что я влюбился, факт на лицо, и от этого никуда не деться, факт».

С этими мыслями Дон Пино Неро снял из себя одежду, аккуратно развесил в шкафу костюм с брюками, рубашку бросил в ванную в таз для стирки. В шкафу у него была смена выглаженного белья и рубашек достаточно для выхода. После расслабляющей ванны и душа он тщательно вычистил зубы, и лег спать. В эту ночь ему ничего не снилось...

На званый ужин Дон Пино Неро готовился, тщательно подбирая к своему гардеробу рубашку и бабочку вместо галстука. Разглядывая себя в зеркале, он вдруг обнаружил, что в бабочке он будет смотреться, как официант обслуживающий званый ужин, и решил сменить ее на галстук. Комплект удался, галстук был подобран в тон пиджака. Осталось разглядеть брюки и пиджак, чтобы нигде не было складок. С брюками все обошлось хорошо, и они очутились на вешалке. Пиджак лег на гладильную доску, и в нагрудном кармане оттопырившись, оказалась записка. Его как током обдало. Он достал сложенный и исписанный листок знакомым, как бисер, мелким и ровным почерком.

«Милый, так надо. Ты обнаружишь мое письмо, когда будешь собираться на званый ужин. Этот ужин устроила я для нас, чтобы как-то смягчить твое возвращение в отель. Веди себя сдержанно, будто мы не знакомы, так надо для нас двоих. И помни, я люблю тебя, и до скорой встречи, навеки твоя Клеопатра».

От прочитанного послания он застыл неподвижно, пытаясь понять этот явный сон. Неужели ему вновь снится это. С трудом верилось, что это действительность, а не наваждение. Он снова прочел записку, и имя Клеопатра говорило, что все происходило с ним это правда. И видение райского сада, и любовь ангельской девушки Клеопатры, и солнце с не обжигающими лучами, на которое можно смотреть без боли в глазах. С осознанием этого, к нему возвращалась та мужская уверенность, что так нравится женщинам и, что этой мужской уверенностью он мог теперь распорядиться по достоинству, как подобает любимому мужчине перед рогоносцем мужем, не подозревающим о связи жены. Стоп, а как насчет того, что Клеопатра сказала, что она не замужем за Веньямином. Значит, сер Веньямин Болон пускает пыль в глаза перед общественным мнением о своей персоне. И этот факт придал непередаваемой радости, и настроение улучшилось, что Дон Пино Неро, напевая песенку, быстро разглядил пиджак, и аккуратно, с какой-то нежностью развесил на плечиках вешалки. Одежда подобрана, настроение бодрое, а до выхода в ресторан оставалось еще много времени. И, чтобы скоротать время и хорошо себя ощущать физически, он решил отдохнуть в постели, расслабившись, не о чем

не думая. Установив будильник на ручных часах на семнадцать часов, лег и не заметил, как уснул сразу же безмятежным, как в юности, сном...

Глава одиннадцатая

В темноте трюма корабля, скованные цепями, застыли на своих местах рабы- гребцы. Был час обеда. В узком проходе разносчик в набедренной повязке и с бадьей полной кусков овсяного хлеба, заранее приготовленных для раздачи, вынимал по одному куску и раздавал направо и налево, рабам- гребцам. За ним шел разносчик воды. Он черпал оловянной кружкой из дубовой бадьи питьевую воду и давал получившему рабу хлеб напиток. Не допитую до конца воду, выхватывал из рук пьющего, часть воды разливалась по трюму, обозначая водными брызгами проход. Следом за водоносом шел надзиратель с плеткой из сыромятной кожи, зорко следивший за тем, чтобы каждый раб получал свой положенный кусок черствого хлеба. Когда последний гребец съел свой хлеб, разносчики поспешили быстро унести свои пустые бадьи, а надсмотрщик, громовым голосом объявил, что на парусах идем к Мессинскому проливу и что можно перевести дух. Вдох облегчения прокатился по трюму, после долгого и изнурительной гребли от Неаполя до самого Мессина. Это был пиратский корабль, которого наняли купцы общины Неаполя, возившие товар в Киликию по приказу сената Римской Империи, дабы задобрить морских разбойников в эти беспокойные времена восстания рабов под предводительством Спартака, а еще лучше склонить их на свою сторону. Пиратская галера, получив вознаграждение золотом в Неаполе, возвращалась в Эгейское море, где расположено множество пиратских островов у берегов Киликии, и где можно было отдохнуть, и подготовиться к новым походам и грабежам. Надзиратель был в хорошем расположении духа. На палубе его ждало угощение. Так как галера везла с собой бочки с красным вином.

Пригрозив своим устрашающим хлыстом с металлическим набалдашником на конце рабам, надзиратель поднялся с вонючего трюма на свежий воздух палубы. Как только за надзирателем захлопнулся люк, щедушный и худой, как скелет, раб, сидящий за крепко сбитым гребцом, недавно прикованным на место умершего, постучал правой рукой по плечу его. Передний резко обернулся и спросил на своем языке:

– Чего ты хочешь от меня?

– Я знаю, что ты прибыл из Востока! – щедушный ответил на ломаном языке его страны, и продолжал, – Я знаю эту местность. Я был на острове Сицилия, и мы сможем выбраться. Другие рабы внимательно прислушивались к шепоту этих двоих гребцов, но ничего не понимали, так как были из разных стран каждый со своим языком и обычаями.

– Ты безумец! Как ты думаешь бежать? – почти с ненавистью спросил крепыш.

– Мне понадобится твоя помощь. На ночь нас запирают. Ты сильный и можешь разбить шлюпку, чтобы за нами не устроили погони. Ты согласен? – щедушный выжидательно и с напряжением смотрел в глаза рабу. И тот с кривой улыбкой, смерив ребра, проступающие сквозь кожу щедушного раба, своими широко поставленными глазами, ответил:

– Да, я согласен. А как ты освободишь меня от этих оков?

– Увидишь. Меня зовут Кшатр. А, как ты зовешься?

– Я Айна.

– Хорошо Айна, когда появится надзиратель, попроси его подойти ко мне. Скажи, что я без сознания. Пусть подойдет.

– Я не знаю их языка.

– Это ничего, позовешь жестами, пусть только подойдет. Он должен подойти осмотреть меня, затем пойдет за ключом от моего замка. Ключи у него в связке. Дальше я буду сам действовать. Освобожу тебя, и мы вдвоем пробьемся к шлюпке. – Он вдруг наклонил голову, давая понять, что надзиратель открыл люк в трюм. Затем послышались его тяжелые шаги. Когда в сумрачном трюме глаза надзирателя привыкли к темноте помещения, он вдруг заметил, что

еще свежий и крепкий раб жестом подзывает его к себе, кивая на раба, поникшего на рукояти весла. В пьяном взгляде зло блеснули искорки недовольства.

– Вот поганец, спит! Ну, я тебе покажу! – со злым рыком, надзиратель бросился на Кшатр, ударив наотмашь хлыстом по голой спине. Металлический набалдашник на конце хлыста с грохотом отсек от скамьи щепку древесины. Красная полоса мгновенно обозначилась, выступившей на спине кровью от содранной кожи. Кшатр не шевелился и не издавал признаков жизни.

– Да он сконал! – удивленно пробасил надзиратель и ушел за ключами, чтобы отстегнуть от цепи умершего раба. Когда люк за ним закрылся, Кшатр вдруг сказал:

– Сейчас, когда он явится и откроет замок, я его убью и открою твой замок. Тебя будут просить другие гребцы. Ни одного из них не отвязывай, потому, что мы в свалке не уйдем. Нас всех убьют. Понял?

– Да. – Кшатр принял прежнюю позу. Гремя связкой ключей, появился надзиратель и, подобрав ключ, отвязал ногу Кшатр от общей цепи. Этого только и надо было тщедушному рабу. Кшатр в мгновение одним ударом указательного пальца ударил в шею не успевшего выпрямиться надзирателя. Тот, не издав ни звука, как мешок повалился в проходе бездыханным телом. Связка с ключами оказалась в руках освобожденного гребца Кшатр, который тут же принялся подбирать ключ к замку Айна. Рабы, в изумлении молча, следили испуганными глазами за действиями этих двух самоубийц. А Кшатр и Айна уже пробирались по лестнице к выходу на палубу. Кшатр, перед тем как выйти на палубу, приложил указательный палец ко рту и жестом дал понять остальным рабам, чтобы те молчали. Гребцы затихли и как один старались не шуметь, давая возможность освобожденным двум рабам выбраться беспрепятственно наружу из ненавистного трюма.

Когда Кшатр выглянул на палубу, возле центральной мачты стояла бочка с вином и помощник надзирателя, шатаясь от выпитого вина, с черпаком стоял рядом. Команда, которая не была на вахте, валялась пьяная на палубе. Некоторые пираты храпели. Рулевой стоял у штурвала и нетрезвым голосом пел пиратские песни. Незамеченным Кшатр, тенью подкрался к рулевому и одним ударом в шею умертвил вахтенного. Закрепив штурвал линьком, положил на колесо штурвала рулевого пирата так, чтобы было видно, что он мертвецки пьян и болтается на штурвале. Когда с этим было кончено, он дал знак Айну и тот, крадучись подбежал к Кшатру. Вдвоем они спустили шлюпку на волны и, не обращая внимания на вторую шлюпку, прыгнули за борт. Быстро подплыли к шлюпке, и взобрались в нее. Айна вцепился за весла и начал неистово грести подальше от корабля. Вдалеке виднелась земля. Это был остров Сицилия. Правитель острова враждовал в то время с Римом. Непомерные налоги и поборы в голод еще больше отдаляли Сицилию от Рима, но все же это была территория Римской Империи. И беглецы решили спрятаться там на некоторое время, чтобы решить свою дальнейшую участь.

Итак, Айна налегал на весла, а Кшатр уселся на заднюю часть шлюпки и старался держать направление на Мессину, видневшуюся с пролива своими постройками на возвышающихся холмах острова. Айна еще не до конца верил, что они на свободе и никогда уже не будут рабами. Но Кшатр был вне себя от радости и приподнятого настроения. Несмотря на мучивший их голод, особенно Кшатр ощущал, что от этого его силы уходят. И, невзирая на то, что шлюпка все время меняла направление над привыкшим грести веслами Айном только одним веслом и в одном направлении. Ему никак не удавалось справиться с двумя веслами, но мало по малу Айна все же освоился и воспользовавшись этим, Кшатр решил осмотреть шлюпку. Пираты часто в спасательные шлюпки прятали провиант на всякий случай. Он посмотрел под своим сидением и увидел там мешок, в котором обнаружил небольшой бочонок.

– Айна, я нашел вино! – воскликнул он радостно, – А там, где вино есть и еда. Сейчас буду смотреть. Да вот и вяленая рыба! – с этими словами Кшатр стал рвать зубами рыбину, выплевывая за борт чешую.

Айна с жадностью голодного зверя смотрел на его манипуляции. Затем, бросив весла, схватил рыбину, стал жевать твердь рыбьей чешуи, выплевывая ее и добираясь до живительного рыбьего мяса. Рыба была соленой, и беглецам захотелось промочить горло вином.

– Давай сюда бочонок, Кшатр! Ты там ближе сидишь к вину. – Нетерпеливо сказал Айна.

– Сейчас. – Отозвался Кшатр и стал дергать за мешок, в котором был спрятан бочонок. Но го усилия были тщетны. Бочонок, как прибитый к днищу шлюпки не двигался.

– Ты совсем, брат, слабым стал. Я еще удивился, как это ты такого быка, как надзиратель, одним пальцем смог уложить?

– Знаешь, что, ты бы сам попробовал сдвинуть вино с места.

– Давай иди сюда, сядь, чтобы шлюпка была устойчивой. – Сказал ему Айна. И, когда

Кшатр перебрался на сидение Айна, тот уцепившись за мешок, с трудом вытащил бочонок на середину шлюпки. Пока они занимались манипуляциями, течения пролива отнесло их в открытое море. И обнаружив это, Айна снова схватил весла и стал грести, что есть силы к берегам Сицилии. Спустя час упорной гребли, им удалось приблизиться к пляжу острова, где уже хорошо были видны хижины рыбаков и их суденышка, шныряющих то тут, то там в поисках рыбы. Они решили уплыть подальше от лачуг, чтобы не привлекать внимания рыбаков. И, наконец, найдя безлюдный берег, поросший колючим кустарником, причалили к берегу.

– Надо вытащить шлюпку на берег и спрятать ее в зарослях кустов. – Предложил Кшатр, опасаясь за дерзкий побег. – Нас могут искать пираты, чтобы поймать и казнить для устрашения оставшихся рабов.

– Да, Кшатр, я знаю жестокость этих зверей. – Согласился Айна. И, обладая не дюжинной силой, стал тащить шлюпку на берег. Ему удалось доволочь ее до кустарников. Теперь надо прорубить проход, чтобы спрятать шлюпку.

– Нет, Айна. Это нам не под силу. Нам надо как можно скорее уходить отсюда, пока нас не настигли пираты. – Рассуждал Кшатр.

– Бочонок прихватим с собой. Там все-таки хорошее вино. – Сказал Айна, и с легкостью поднял тяжелый груз. Станным показался ему вес бочонка. Тяжелый, как увесистый камень и не хлюпает внутри, как вино. Конечно там не вино. Молнией промелькнула догадкой мысль. Конечно, это же пиратский корабль, и кто-то из команды решил сбежать спрятав бочонок с деньгами. Не зря же была вскрыта бочка с вином, и вся команда перепилась до чертиков.

– Кшатр, давай скорее вон к тем холмам. Видишь, там развалины замка. Бежим туда. Там посмотрим, что внутри этого бочонка. – Тревожно попросил Айна.

– А, что там не вино разве? – удивленно спросил Кшатр.

– Нет. Там не вино. Там сокровище. А, чтобы узнать, что там, нам надо его вскрыть и увидеть. И еще, если там сокровище, то пираты от нас не отстанут. Они обязательно будут нас искать. Будут искать и купцы, которые дали эти деньги им. Нам надо бежать куда подальше с этих мест и не показываться и не попадаться никому.

– Айна, ты не бойся ничего. Тебя судьба свела со мной, а мы Кшатрии верим, что все, что дает нам Будда это во благо. И мудрость Будды огромна и безгранична, она спасет нас. Я научу тебя, как стать невидимым среди врагов, доверься мне. – Слова Кшатр были так сказаны вовремя и к месту, что приступ животного страха уже обуял Айна, и он готов был выбросить этот бочонок и бежать, куда глаза глядят, без оглядки вглубь острова. С другой стороны, ведь Кшатр, так искусно справился с могучим надзирателем, и похоже он слов на ветер не бросает. И уже совершенно спокойно, он шагал следом за Кшатром, поднимаясь по крутой тропинке, ведущей к развалинам замка...

Когда они добрались до разрушенных стен и осмотрелись отсюда с вершины холма, на котором стоял замок, то взору открылся Мессинский пролив. Еще было светло и пространство хорошо просматривалось. Пролив был чист. К берегам Сицилии не пристало ни одно судно. И это было до такой степени умиротворительно, что Айну хотелось петь от счастья свободы. И

даже жажда и голод не помеха этой необузданной радости. Кшатру тоже было хорошо и приятно обрести свободу. Которой, он лишился у себя на родине Индийской провинции Кашмир. За то, что не смог выполнить приказ его непосредственного начальника из клана, в котором воспитывался с раннего детства и затем служил (из достижений борьбы, которую дал по преданию Бог Шива Натараджа возникшей в древней Индии, позднее в Японии возникло течение синоби). За непослушание, убить единственного сына Раджи, Кшатр был продан пиратам, бороздившим океан у берегов Индии.

Позднее беглецы узнали от мореплавателей, что пиратский корабль, с которого они совершили побег, врезался в прибрежные скалы у берегов Италии, так как никем не управлялся и был предоставлен сам себе под полными парусами.

А пока, опасаясь преследования, беглецы первым делом решили открыть бочонок и узнать, что там внутри. В вечерних сумерках Айна разбил камнем верх бочонка. На его широкую ладонь просыпались золотые Римские монеты Ауреусы. В пересчете на вес в граммах одна монета весит 7, 59 грамма. Одна монета в 72- ом году до нашей эры в Римской Империи считалась целым состоянием. Кшатр, увидев золотые монеты такого достоинства, вскричал от восторга:

– Да мы богаче самого правителя Сицилии. Явно это был откупной выданный Сенатом Рима пиратам Киликии, чтобы они не помогали Спартаку и восставшим рабам.

– Что же теперь нам с этим делать? – растерянно проговорил Айна.

– Я думаю, что мы поровну поделим сокровище. И каждый будет делать праведное дело, борясь за то, чтобы на Земле не было рабства. – Мечтательно сказал Кшатр.

– Я согласен с тобой, чтобы поделить сокровище, и потом каждый пойдет своим путем.

– Давай я обучу тебя некоторым приемам, которые держит наш клан храма Шивы Натараджа в секрете и раскрытие этих секретов карается смертью.

– Ого, да это же очень серьезно. Я бы тебе не поверил бы, услышав это раньше до того, как ты смог ударом одного пальца убить надзирателя и освободить нас из рабства. Теперь, конечно, я верю, что твое искусство может многое. И готов стать твоим примерным учеником.

– А сейчас, дорогой ученик, давай обустроиваться на ночлег. А завтра пойдем в город, и раздобудем, чего ни будь поесть...

Утром Айна проснулся от холода и голода, сдавившего все внутренности. Солнце еще не взошло, его багряный предвестник восхода окрасил в розовые тона Восток. Протерев глаза, Айна посмотрел по сторонам, и не найдя рядом Кшатр, встревожено взглянул на бочонок с сокровищем. Бочонок громоздился рядом на примятой Кшатром траве. Айна встал на ноги и выглянул за развалины крепостной стены. Там он обнаружил своего друга на вершине холма в такой невероятной позе, что вначале ему показалось, что он с переломанными костями рук и ног сидит неподвижно на холме и похоже не живой. Испугавшись своих домыслов Айна поспешил туда. Подойдя ближе, крайне удивился, так как фигура Кшатр ожила и совершила еще одну невероятную позу, перекрестив уже ноги за своей шеей, подобно позы лотоса.

– Кшатр, что ты выделываешь? Ты же все себе переломаешь? И как ты обошелся в столько времени без пищи?

– Не волнуйся за меня. В нашей науке боевых искусств храма Шивы Натараджа обучают приемам выживания, во что бы то ни стало, не считаясь ни с чем. Мы можем, до пяти минут находится под водой. Ходить босиком по раскаленным углям. Долгое время обходится без пищи воды и тепла, и при этом выполнять переход до шестидесяти километров за день по местности с порой непреодолимыми для обычного человека препятствиями. Долгое время можем не спать, лечить раны, зашивать на себе глубокие порезы, не чувствуя боли. Знаем множество ядов, умеем находить лекарственные травы и делать из них снадобья, угадывать мысли человека, по лицу, читая его как книгу. И этому всему ты можешь научиться.

– Ты сказал мне много интересного. Но мне с трудом верить, что я смогу все это освоить. Хоть и очень хочется.

– Ну, вот первый урок я тебе преподам уже сегодня. Мы сейчас пойдем в самое людное место. Я там буду в одной набедренной повязке, и никто этого не заметит. Это искусство менять внешность и быть неузнанным врагом. Задача наша будет такой; добыть одежду и еду. Давай собираемся.

– А, как же золото?

– Идем, я знаю, куда его спрятать.

Кшатр взял бочонок, вытрусил в ладонь одну монету. Спрятал ее за щеку, а бочонок отнес к развалившейся стене и укрыв там камнями.

– А теперь идем к морю. Там умоемся, чтобы быть свежими и не вызывать подозрений. На берегу, они постарались смыть с себя всю накопившуюся грязь и, приведя себя в чистоту телом, ушли в город. Мессина расположена на самом берегу Мессинского пролива и близость моря никого не удивила, что грузчики в порту разгуливают в одних набедренных повязках. Их путь лежал к лавке менялы, где можно было выменять на одежду немного денег, как и совсем на оборот, за деньги купить одежду. Айну смушало лишь то, что золотой Ауреус слишком дорогая монета и меняла мог послать за ними шпионов. Поэтому решили поступить осторожнее. Кшатр пойдет к меняле, а Айна останется на противоположной стороне улицы и будет наблюдать за лавкой менялы.

На том и решили. Кшатр вошел в лавку. За прилавком стоял мужчина в дорогой сутане и вопросительно взглянул на Кшатр.

– Ты кто, житель Мессина, или посланный раб? Да, вижу, тебя на цепь сажали, вон какой след на ноге.

– Да я раб. И на спине, посмотри след. Как ты думаешь, могу я украсть такую золотую монету? Меня послал мой господин, чтобы я купил два одеяния для мужей, его гостей, а остальные деньги ты дал моему господину на сдачу, потому что золотой этот имеет свою цену. Ну а если у тебя не хватит денег, то ты оставь себе монету, а мой господин придет и заберет недостающую сумму.

– Ты, так говоришь, как будто у тебя целый Ауреус, Римского Сената. И, что тебе твой господин доверил целый Ауреус?

– Так я же никуда не сбегу, да и какой резон бегать?

– Ну, показывай свою монету.

– Нет, ты давай мне два мужских одеяния, а потом я покажу золотой. – Настаивал Кшатр.

– Это тебя твой господин научил так со мной разговаривать? Видать знатная особа. Ну, хорошо. – С этими словами меняла выложил на прилавок две дорогих туники.

– О, хорошо я беру. – Восхищенно воскликнул Кшатр, – Вот один Ауреус, возьми и давай что положено на сдачу.

Меняла отсчитал десять серебряных монет, и высыпал в ладонь Кшатру. Бывший недавно раб, умел сдерживать свою радость и подавлять эмоции. Он серьезно посмотрел в глаза менялы и подозрительно спросил, а что я скажу хозяину, что остальные пять монет украл, а ты завтра скажешь, что дал мне пятнадцать серебряных монет. Меняла от бешенства покраснел, затем покрылся пятнами, но ничего не смог возразить, обман карался очень строго в древнем Риме, чего доброго можно и в тюрьму угодить. Скрепя сердцем, меняла отсчитал еще пять серебряников и молча, сунул их в руку Кшатру. И Кшатр в развалку вышел из лавки менялы, услышав в след:

– Наемник хренов, проигрался в кости, вот пришлось жалование все за год отдать. Бьюсь об заклад, если завтра не принесет он мне эти туники в залог.

От такого поворота событий, Кшатр хотел бежать скорее к Айну, и порадоваться удачей. Но конспирация требовала медлительности и неторопливости. Айна издали увидел выхо-

дившего из лавки менялы друга и неторопливо двинулся за ним. И только за городом, найдя укромное место в зарослях кустарника, они переоделись, превратившись в богато одетых горожан. Пришлось из-за того, что лавка менялы находилась по пути в Мессину, они решили зайти в город, с другой стороны. Там у самого центра города им попала закусочная и, заказав себе хороший завтрак и вино, они расплатились серебряной монетой, что было очень щедро в те далекие времена. Наслаждаясь сытостью и свободой, они остановились на ночлег в этой же таверне. Но сон не шел к ним. Слишком стрессовые события не могли отпустить их от себя, избавить от пережитого унижения и страхов рабства.

Глава двенадцатая

Айна и Кшатр лежали в своих постелях, устланных шкурами диких коз, а сверху покрытыми льняными квадратами материи, грубо сотканными, но чистыми. Айна, за те две недели ночлега у весла пиратской галеры такого ощущения райского блаженства от нормальной человеческой постели не испытывал даже тогда, когда спал дома в стране Айнов на острове Эдзо (о. Хоккайдо, современная Япония), который находится на краю Земли, далеко на Востоке, где из океана встает по утрам Солнце. От этого комфорта он не мог уснуть, а просто лежал с открытыми глазами, наслаждаясь покоем и тишиной ночи.

Кшатр, тоже не мог уснуть. Его тренированное тело ощущало не естественность такого покоя. Его интуиция подсказывала, что такого уюта, тишины и, что не слышны окрики надзирателя и свиста хлыста, будившего, уснувших у весла, рабов, не бывает. Его тело еще не привыкло к этому комфорту бытия, помня побои, сопровождающиеся свистом хлыста, что при каждом веянии сна, он вздрагивал и вскакивал со своей постели, ожидая очередной удар.

И только к утру оба бывшие раба смогли мирно уснуть. Громкий стук в их комнату разбудил спящих друзей. Грубый громогласный голос приказным басом требовал открыть дверь.

Кшатр, всегда мгновенно ориентировался в обстановке. Комната, куда отвел их хозяин, была без окон, и выход был один по лестнице вниз через трапезный зал к выходу. Другого пути нет. Призвав Бога Шиву Натараджа, Кшатр быстро уселся в позу лотоса и плавным жестом указал Айну, чтобы тот открыл дверь. Айна не знал, как поступить в данной ситуации, но приключение с освобождением, подсказывало, что нужно выполнить просьбу друга. И Айна подойдя к двери, снял со скоб деревянный засов. Дверь с шумом отворилась, и в комнату вломилась трое стражников с копьями и с мечами в руках. Старший из них был в красном плаще и шлеме римского легионера.

– Приказом, данным мне пропретором провинции Сицилия Гаем Лицинием Верресом вы арестованы, как беглые рабы из легиона Спартака. Взять их! – он указал на Кшатр застывшего в позе лотоса неподвижно на постели. Стражники бросились к нему.

Старший офицер крепко держал Айна за руку выше локтя. Оба стражника зашли с двух сторон, чтобы схватить Кшатр за руки. Но никто из них не смог опомниться от неожиданных выпадов двух его рук, молниеносно, как две змеи впившихся в глотки стражников. Легионеры медленно, издавая хрипящие звуки, сползали к полу. Офицер, забыв о своем пленнике, размахивая коротким мечом, бросился на Кшатр. Но бывший раб двумя ладонями схватил лезвие короткого меча и вырвал из руки стражника. Меч отлетел в сторону и воткнулся острием в деревянную стену. Стражник испуганно попятился к выходу, но смертельный удар кулака Айна по шлему офицера, поверг его.

Кшатр, как кошка спрыгнул со своего места, бросил тунику Айну, надел на себя свою и они уже спускались лестницей к выходу. Возле дверей закусочной стояли три лошади стражников у привязи.

– Быстро садись на лошадь! – скомандовал Кшатр. Айна незамедлительно вскочил в седло. Вскоре они уже мчались по узким улочкам Мессина к тем развалинам, где их дожидалось спрятанное в камнях разрушенной крепостной стены сокровище.

Кшатр ехал впереди на лошади офицера. Когда они приблизились к месту, где спрятали бочонок с монетами. Кшатр спешил. Подал поводья Айну. Разбросал камни, достал бочонок. Поднес его к своей лошади. На правой стороне седла болталась кожаная сумка, с кое какой едой и несколько свертков, в которых были серебряные монеты. Он выбросил из сумки на траву содержимое. Монеты из завернутых тряпиц рассыпались. Собрав их, сказал:

– Неплохо! – собрал монеты и завернул в клочок ткани. Бросил сверток в сумку, затем возмужав туда бочонок. Взобрался на лошадь и скомандовал:

– Айна, теперь двинемся на Южную сторону острова в Долину храмов к развалинам, там был Греческий город Селинунт, разрушенный варварами.

– Кшатр ты много знаешь, откуда?

– Мои знания почерпнуты в храме Бога Шивы Натараджа. Там хранятся свитки об устройстве мироздания и многое из того, что будет на Земле в Эпоху Кали Юга и, что уже произошло много веков тому назад. К сожалению, я не смогу вернуться на Родину, пока мой Учитель жив, я нарушил одну из заповедей боевого искусства, не выполнил приказа, отданного Учителем. А это нарушение, карается изгнанием из клана. Но я знаю, что Бог Шива Натараджа не отвернулся от меня и я по-прежнему под его всемогущей защитой. Ты можешь это видеть, находясь рядом со мной. Там, куда мы движемся, в Святом месте, нас уже никто и никогда не отыщет. Вперед! – он поддал ногами по бокам коня, и лошадь помчалась горной тропинкой к южной стороне острова Сицилия. Айна старался не отставать от скакавшего впереди Кшатр...

Глава тринадцатая

К 19-00 Дон Пино Неро прибыл в ресторан, где его уже поджидали сер Веньямин Болон и миссис Изабелла.

– Добрый, вечер, сер и миссис Болон! – поприветствовал он, чету Болон, войдя в зал, и приблизившись к их столику. В руках у Дона был букет из белых роз, который он намеривался вручить миссис Болон. – Сер, разрешите вручить Вашей даме этот букет в знак признательности за Ваше любезное приглашение. – Он говорил, не отрывая взгляда от глаз, сера Веньямина, который в свою очередь смотрел на букет, и, дождавшись одобрительного кивка, с улыбкой протянул розы Клеопатре. Женщина одарила его очаровательной улыбкой, приняв розы, водрузила их на столик. В то же время сер Веньямин подозвал официанта к столику.

– Любезный, унесите цветы, мы заберем их, когда будем уходить. Найдите там вазу, пусть постоят у Вас.

– О, нет, – возразила Изабелла, принесите вазу и поставьте на столик, пусть будут с нами. Ты, ведь, не против? – глядя Болону в глаза, спросила она.

Дон Пино Неро, наблюдавший за лицом консула, увидел его недовольную мину, на языке мимики это означало бы, если бы выразить словами, что-то вроде: «Да, черт с ним! Пусть торчат тут!», – а вслух, с вымученной улыбкой, произнес, – Не возражаю, дорогая.

Официант унес цветы, и вскоре вернулся с розами, установив букет в вазу с водой, и водрузил в центр столика. Цветы благоухали тончайшим ароматом розового масла и свежестью, словно этот запах исходил от самой такой близкой Клеопатры, что была рядом и отчужденно подавляла свою близость к нему в себе сейчас. Дон Пино Неро подумал, чего ей это стоило, каких внутренних переживаний и эмоционального состояния души. Но, некогда было следить за ней, так как рядом был сер Веньямин с его пронизательным взглядом, он начал, что-то говорить, и когда Дон Пино Неро вернулся из своих размышлений в зал, услышал:

– Представляете, выгорел весь зал с картинной галереей, где одни гобелены дворца бесценны. Сейчас подсчитываются убытки. По предварительным подсчетам это может быть внушительная сумма.

– Скажите, а причина пожара установлена? – с неподдельным интересом спросил Дон Пино Неро. Официант в это время разливал шампанское Mondoro Asti в бокалы.

– Сыщики Скотленд Ярда работают в этом направлении, но настолько мне известно по предварительному заключению экспертов виновата устаревшая электропроводка. Произошло короткое замыкание и вот вам и пожар. Да, что мы все о грустном событии говорим. Вот этот напиток Mondoro Asti, ведь это ваше производство, не так ли Дон Пино Неро?

– Да, да, конечно, его история началась полтора века назад, когда в 1878 году, отец Пино Неро, мой отчим, итальянский землевладелец, организовал у себя винодельческое производство. Он стал выращивать лучшие виноградники в стране, предлагая покупателям множество различных сортов вин, но именно шампанское Mondoro Asti принесло наибольшую популярность и прославило этот бренд на весь мир. Наряду с его знаменитым красным вином Барбареско.

– Вот я и хотел бы заказать у Вас партию и этого удивительного Mondoro Asti и красного вина Барбареско. – Беря свой бокал с шампанским, сказал сер Болон. – Давайте же за это и выпьем друзья.

Звон бокалов скрепил договоренность, остались лишь формальности. И уже к концу ужина, Дон Пино Неро сказал серу Веньямину: – Я буду на вилле Пино Неро в начале марта. Жду официального подписания контракта. – И вопросительно взглянул на него.

– Не сомневайтесь сеньор Дон Пино Неро, я официально извещу Вас об этом в марте. Надеюсь на долговременное сотрудничество с Вами и на бесперебойные поставки.

– Мне только осталось, поблагодарит вас за столь любезное предложение. – Прощаясь с четой Болон, Дон Пино Неро нежно поцеловал ручку Клеопатре, которая, улучив мгновение, сунула ему записку. Он проводил их до консульского авто, а сам сел в подъехавшее такси. Водитель спросил:

– Куда Вас доставить сеньор?

– До ближайшей пристани, дальше я возьму гондолу.

За окном машины в свете полной Луны сказочной казалась Венеция. И пристань в ее сиянии и гондола, подобравшая Дон Пино Неро, все томилось ожиданием увидеть молодого мужчину с его очаровательной попутчицей, но все тщетно. Дон Пино Неро в эту ночь был один.

Он очень нервничал из-за того, что пришлось играть свое безразличие ей, рядом сидящей и обожаемой им женщине. Записку от Клеопатры он не стал читать, решил насладиться ее содержанием, полюбоваться ее почерком, вдохнуть аромат любви, исходящий от ее строк утром...

Глава четырнадцатая

Гера – греческая богиня домашнего очага и брака Великая богиня Гера, жена эгидодержавного Зевса. Древние Греки построили в Долине храмов самый главный, храм Зевса и недалеко был воздвигнут храм Богине Гере. По древнегреческой мифологии Гера считалась женой Зевса громовержца. Айна увидел строение, увенчанное колоннами, сохранившими свое величие, внушительно воздействующее на путешественников, приближающихся к этому памятнику древнегреческого зодчества.

– Вот он храм Зевсу! – Воскликнул Кшатр. Спешившись и подхватив коня за уздечку, он преклонил одно колено перед святилищем, и сказал:

– Прими путников о, великий Зевс. Укрой плащом своим невидимым от врагов наших. Отвори твердь Земную к сокровищам силы и знания для защиты тех, кто просит помощи у Богов древности подвластных тебе, о, великий Зевс громовержец.

С этими словами Кшатр достал из сумки, где был бочонок с сокровищем, серебряные монеты, завернутые в клочок тряпицы. Развернул узел, и горсть серебряных монет бросил на мраморные плиты, устилавшие подножие массивных колонн.

– Что ты делаешь, Кшатр? – Спросил Айна, – Эти монеты пригодились бы нам для покупок съестных припасов.

– Не волнуйся, Айна, ни эти деньги, ни лошади нам больше не понадобятся. Необходимо только взять с собой сокровище, что дал нам Великий Бог Шива Натараджа. Эти золотые монеты находятся под его могущественной защитой, и нам ничего не грозит со стороны этого сокровища.

Айна выслушал его и не мог согласиться с тем, что говорил Кшатр. Он считал, что золото, как и серебро не может принести вред, а только пользу. Но он не знал еще, что это не так. А тем временем Кшатр продолжал:

– Мы сейчас войдем во владения древнего Бога Зевса и доверимся его защите. Здесь его владения и Бог Шива, наша путеводная звезда, сказал мне, что здесь нам ничего не будет вредить. Идем, мой друг Айна, нас ждут большие дела.

Снова Айна не мог понять, как бросить лошадей, избавиться от съестных припасов, которые так опрометчиво выбросил из кожаной сумки Кшатр и говорить, что нам ничего уже не нужно, и, что мы под защитой Зевса. Странно рассуждает Кшатр. И если бы не то, что два раза он спасал ему жизнь, Айна ни за что бы ни поверил Кшатру. И он последовал за ним на территорию храма. Колонны стояли молчаливыми громадами, вытесанными из цельных огромных мраморных плит. И вид этих монументальных Колосов, внушал страх и трепетное чувство преклонения перед этим чудом зодчества древних строителей. Кшатр смело проследовал на середину храма. Снова приклонил колено и прочитал на своем языке молитву. В этой молитве Айна расслышал слова, « Хааре, Кришна, Рама и еще некоторые словосочетания», затем, закончив, молится, он уселся в позу лотоса и стал произносить странные слова, похожие на гортанные звуки неведомого звучания песни без слов, где каждый куплет заканчивался звуком « О- о- м- м!» . Так длилось довольно долго. Айна уже решил, подойти к молившемуся другу Кшатру и остановить его, спросить, что мы тут делаем, и что нам предстоит делать в дальнейшем? Но тот встал и сказал подошедшему другу:

– Пошли к Северному краю храма, там отсчитаем семь плит от края к середине, затем надо отсчитать двадцать плит внутрь храма и на двадцать первой плите остановится. Эту двадцать первую плиту необходимо сдвинуть. Под ней находится тайный вход в подземный туннель. Пошли.

Айна последовал за Кшатром и, когда тот остановился у нужной плиты, почти в центре храма, спросил его:

– Это та плита, которую нужно сдвинуть?

– Да, это та самая плита. – Ответил Кшатр.

– Кшатр, я, конечно, понимаю, что ее надо сдвинуть, но, посмотри, как эти плиты все подогнаны друг к другу. Там нет даже выемки, за которую можно зацепиться и сдвинуть ее с места. – Встревожено сказал Айна, понимая, что вся затея ни к чему хорошему не приведет. На что Кшатр ответил:

– Айна, каждая вещь, будь то огромный камень или маленькая песчинка среди барханов пустыни, имеют свою душу, обращаясь к душе, можно попросить предмет уступить нашей просьбе и предмет послушает. Но только нужно говорить на языке той вещи, которую нужно уговорить сделать, то или иное действие.

Айна слушал такие речи Кшатр и не верил своим ушам. Он стал подозревать, что Кшатр, за долгое время плаванья рабом на пиратской галере, тронулся умом. Ему стало жалко этого бывшего раба, уже ставшего его другом, которому Айна доверял, как самому себе. Айна решил отговорить Кшатр, вернуться к лошадям, взять с собой бочонок с золотом, который вот стоит рядом с Кшатром на плите храма, и ускакать прочь в безлюдное место острова, где обустроится и жить, дожидаясь лучших времен. Он уже собирался это сделать, но упрямый друг сел в позу лотоса и принялся за свое гортанное пение. Айна, решил выждать, когда Кшатр закончит петь и затем поговорить с ним.

А тем временем Кшатр распевал на разные голоса свою тягучую песнь, которая казалась то мышинным писком, то трелями сверчка, то кваканьем хора лягушек в пруду. Наконец его голос обрел какое-то дребезжащее похожее на жужжание шмеля пение. При этом тело Кшатр колебалось из стороны в сторону, а жужжание, исходившее из его ноздрей, и чуть приоткрытых тонких губ рта нарастало с каждым мгновением. В это время плиты, на которых стоял Айна стали издавать дрожь, как при землетрясении, а мраморная 21 плита, у центра храма вдруг поднялась в воздух и сдвинулась в сторону. Кшатр прекратил издавать жужжащий звук, и плита с грохотом упала рядом, открыв вход в подземелье храма. Айна от удивления не знал, что и думать о таком умении своего друга.

– Айна, возьми бочонок с золотом и следуй за мной. – Сказал Кшатр. И Айна подчинился словам Кшатр. Они прыгнули вниз небольшого помещения. Тут было просторно и светло от открытого отверстия входа. На мраморных стенах комнаты были цветные изображения из жизни древнегреческих богов. Кшатр снова сел в позу лотоса и принялся, раскачиваясь петь, подражая жужжанию шмеля. Сверху задрожали мраморные плиты, устилавшие пол храма и дрожь от резонанса голоса Кшатр отдавалась в стенки помещения. Над отверстием уже парила мраморная плита. Кшатр прекратил издавать жужжащий звук, и плита закрыла отверстие. Пространство комнаты погрузилось во мрак. Кшатр достал из-за пояса своей туники сверток. И стал высекать из огнива искры. Вскоре загорелся, сухая щепотка мха, которая была заблаговременно заготовлена им. Этот огонь он поднес к восковой свечке, что была в свертке. От огонька свечи оживали настенные фрески, было что-то мистическое в изображениях фигур.

– И, что теперь, Кшатр? – встревожено спросил Айна.

– Далее мы уйдем с острова этим подземельем в страну нового солнца, о котором живущие люди не знают. Это солнце светит всегда и там я преподам тебе мою науку, которую, как награду дал своим преданным ученикам Бог Шива Натараджа. Ты понесешь эту науку на свой остров Восходящего Солнца и научишь свой народ Айнов искусству выживания под названием « Дим Мак » .

С этими словами Кшатр нашел в углу комнаты медное кольцо и повернул его. Открылся новый вход со ступенчатой каменной лестницей куда-то в глубину.

– Следуй за мной, и ничего не бойся. Ты увидишь еще много чудес, которые имеют свою природу и ничего сверхъестественного не бывает, все объясняется природой вещей, которую люди еще не знают. Эти тайные знания пришли к нам в Индию из древних манускриптов,

оставленных ушедшими поколениями живших много тысяч лет до нас. А теперь те знания, которые я получил в награду от Божественного духа Бога Шивы, будут доступны и тебе. Ты начнешь обучаться, когда мы войдем в страну Райских Садов под незаходящим и вечным светом нового солнца. – Говоря эти слова, Кшатр ступал лестницей, уходя все дальше вглубь под землю. Айна следовал следом за другом, уже не сомневаясь в том, что Кшатр нормальный и образованный человек и уже не опасаясь за его необдуманные поступки, следовал за ним без каких-либо опасений и подозрений за его здоровье. Они продвигались довольно долго. Стояло уже три восковых свечей, оставалось две. Кшатр поджог четвертую свечу со словами:

– Скоро будет наш привал. Там мы сможем передохнуть и уже пуститься легким путем.

– Скажи, Кшатр, что ты делаешь каждый раз после сгорания свечи? – с нескрываемым любопытством спросил Айна.

– Конечно, поджигаю следующую. – С напускной долей сарказма, отвечал Кшатр.

– Я не об этом, – не сдавался Айна, – каждый раз ты подходишь к выступу в стене и делаешь какие-то манипуляции на обозначенном там этом выступе знаком, потом мы следуем дальше? – С любопытным интересом к происходящему, спрашивал друг.

– Это те тайные знаки, расположенные вдоль подземного прохода в Райскую Страну знаний, следовать в которую могут только посвященные души, которым Боги доверили хранить сокровенные знания ушедших цивилизаций, собранных на нашей вселенной. Вход в это хранилище оберегается Верховными Богами от сотворения мира и доступны касте посвященных хранителей. И поэтому, чтобы не допустить случайного проникновения в сокровища, устроены проходы, о которых знают хранители знаний, разбросанных по всей планете. Эти проходы защищены ловушками и преградами. Каждый раз, когда догорает моя свеча, я поджигаю следующую свечу и нахожу условное место на стене. Затем набираю определенной код, выдвигая и поворачивая выступ, таким образом, ловушки, разбросанные на нашем пути, не действуют, и мы свободно продвигаемся дальше подземным проходом, не сворачивая в лабиринте ходов, многие из которых ведут в тупик.

Кшатр следовал дальше, Айна за ним. Свеча догорела до половины, и тут Кшатр свернул в появившийся туннель, через десять шагов они вошли просторное помещение. Мерцающий слабый свет, исходивший из потолка, постепенно становился ярче и вскоре Айна увидел множество непонятных устройств, стоящих в рационально размещенном порядке.

– Здесь мы немного отдохнем, затем будем продвигаться пространственно временной колесницей в Райскую Страну знаний.

Айна осмотрел просторную комнату и не обнаружил не одного прохода. Всюду были стены, как можно было двигаться дальше как сквозь стены, не иначе, да еще и на какой-то колеснице. Он не понимал, но практически перестал удивляться чему либо, и решил полностью довериться Кшатру, не задавая больше никаких вопросов. А Кшатр, тем временем, подошел к устройству в образе огромного колеса выпуклого с одной стороны, стоявшего на треноге. На столе рядом с этим устройством лежал небольшой квадратный предмет со светящимися точками. Кшатр взял этот жезл, усеянный светляками и нажал один из них зеленого цвета. Внезапно из дна стреноженного колеса выступила лестница. Кшатр, взглянул на меня и сказал:

– Это виман, колесница, которая имеет вход в Райскую Страну знаний. Иди по этой лестнице внутрь, и мы переместимся туда в чудесную страну вечного дня. – Кшатр, видя, что Айна не решается входить, первым поднялся в кабину вимана и сел за рычаги управления. Следом, осторожно поднялся Айна, со страхом осматривая, диковинные светляки, мерцающие разноцветными огнями на приборной доске, высвечивая разные значки и бегущие на табло иероглифы понятны только Кшатру.

– Ты сел за рычаги управления? Ты, что умеешь управлять этой виманой? – с нескрываемым любопытством и восхищением, смотрел на своего друга Айна.

– Да, умею управлять. Я долгое время изучал технику управления виманом по инструкции « Виманика Шастра» . А затем мой Учитель показывал мне теорию управления виманом.

– Ты, Кшатр, обладаешь очень сильными способностями, и вот скажи мне, почему же ты позволил себя заковать в цепи раба и три года плавать на пиратской галере?

– Я уже тебе говорил Айна, что я не выполнил приказ моего Учителя, убить сына Раджи. Мы исповедуем боевые искусства Бога Шивы Натараджа, который дал нам силу владеть приемами энергии тела, возбуждая те или иные чакры, концентрируя и направляя потоки энергии в определенные точки тела врага путем прикосновения. Импульс этой энергии убивает мгновенно или действует медленно, доводит врага до смерти через заданный промежуток времени. Это учение называется Дим Мак. А наш клан наемных профессиональных шпионов специализируется на заказах добычи сведений путем шпионажа, осуществлении диверсий, или заказных убийств за деньги нанимателей. Чтобы выполнять такую работу, нужны знания, способности тренированного тела, одежда и инструменты. За раскрытие секретов клана наемных шпионов или не выполнение приказа клан карает смертью, изгнанием, или продажей в рабство на определенный срок. Вот меня за мой проступок Учитель продал пиратам на три года. Если выживешь, сказал он мне тогда, то ты прощен. Я выжил. А когда ты появился на пиратском корабле прошел срок изгнания, и я теперь могу вернуться в провинцию Кашмир к моему Учителю. Но тут появился ты. И я понял, что Бог Шива дает мне ученика в твоём лице и подкрепляет это сокровищем, чтобы показать, что это Его Божественное знамение этот знак. Я медитировал перед восходом солнца, когда мы укрылись в развалинах крепости, в глубокой медитации явился мне Бог Шива и сказал своими божественными устами, что ты Айна должен будешь вернуться на свой остров Эдзо и бороться там с врагами твоего народа, организовав клан профессиональных шпионов синоби. Сейчас мы отправимся в Страну знаний, где я преподам тебе эти драгоценные знания боевых приемов искусства борьбы, овладев которыми ты станешь не уязвимым для врагов.

Кшатр стал манипулировать рычагами управления виманом, и сквозь прозрачный купол кабины было видно, как стена комнаты, где стоял только что виман, с огромной скоростью стала приближаться. Айна от неожиданности пригнулся и закрыл руками лицо. Но никакого столкновения не ощущалось, и даже не было слышно толчков и ударов о препятствия. Айна снова поднял голову, чтобы посмотреть, что происходит за прозрачным куполом кабины, но вимана уже стояла возле квадратного строения, освещенного сиянием, как лунным свечением только свет ярче и приятнее для глаза.

– Это вечное солнце. Мы находимся внутри земной коры. – Комментировал Кшатр.

– Как, под землей в подземном царстве? – не веря своим глазам, удивленно спросил Айна.

– О, дорогой ученик, это та же наша Земля. Она имеет скорлупу, как у яйца, а внутри светит вечное солнце, которое никогда не заходит и не сжигает своими лучами.

– Тогда почему оно называется солнцем?

– Хорошо, я тебе объясню. Много миллиардов лет тому назад, когда на месте нашей земли была звезда, подобно нашему солнцу, срок ее возраста подошел к концу, и она взорвалась, выбросив много своей массы вещества в пространство. А большая часть вещества стала сжиматься, превращаясь в очень плотную материю. Звезда уменьшилась до размеров во много раз меньших за прежнее солнце, которое светило раньше до взрыва. И превратилась теперь в белого карлика. Белый карлик стал очень быстро вращаться и выбрасывать сжатое вещество из полюсов в виде пыли. Эта пыль распределялась по кольцевой поверхности и накапливалась, там образуя скорлупу, как у яйца. И так продолжалось миллиарды лет, пока кора не достигла, толщины около ста километров и не остыла. Так образовалась наша Земля с полый внутренней поверхностью, где мы сейчас находимся. Поскольку внутреннее солнце – это белый карлик с огромной плотностью, и таким тяготением, что его свечение не может вырваться за пределы, ограниченные его притяжением и поэтому не обжигает и не болезненно для глаз, когда

смотреть на него. Внутри Земли всегда прекрасный климат вечный покой, и Райские Сады окружают наши строения хранилища собраний манускриптов прошедших эпох и ушедших цивилизаций. Внутри Земли кора планеты защищает сады и их обитателей от космического излучения, и жизнь людей здесь длится многие сотни лет...

Глава пятнадцатая

Записка, которую Дон Пино Неро получил от Клеопатры, лежала на столе возле окна. Дон Пино Неро еще спал крепким сном здорового молодого человека, когда в дверь постучали, разбудив его. Неохотно проснувшись, он вскочил в тапочки и подошел к двери. В коридоре стояла молодая женщина со стопкой постельного белья:

– Извините, сеньор, но мне надо обратиться в вашей комнате.

– Не могли бы вы сеньора прийти позже. Я еще не совсем проснулся и хочу спать. – Он захлопнул дверь. А девушка достала из кармана халата вывеску и повесила на дверную ручку его номера надпись: «НЕ БЕСПОКОИТЬ».

– Вот надо же, – бурчал Дон Пино Неро, – так бесцеремонно разбудить, и даже не покраснеть при виде мужчины в одних трусах. – Дон сетовал на прерванный сон, и взгляд его выхватил записку на столе, когда он подошел ближе к окну. При виде исписанного листка знакомым почерком, его сонливость как рукой сняло. Как невиданную драгоценность он любовно поднес записку ближе к свету, проникавшему в гостиничный номер через окно, и стал читать.

«Дон Пино Неро я вся извелась от ожидания скорой встречи с тобой. Мой контракт на представительные услуги с Веньямином Болон подходит к концу. Он уже начал уговаривать меня продлить его, но я наотрез отказалась, а мой папаша настаивает на продлении. Что мне делать и как быть? Ведь он благословил нас на брак. И еще, самое главное, отец заключил договор на услугу Сицилийской корпорации виноделов за большие деньги, на уничтожение династии Пино Неро. Первые результаты ты мог уже видеть, это убийство твоего сводного брата сеньора Пино Неро. Там в нашем доме он сказал тебе неправду, пластической операции подвергнут профессиональный шпион, который играл роль управляющего, он же, этот Фернандо Россини и отравил твоего брата. Так что это не твой брат. Этот Фернандо Россини очень опасен. Он обладает всеми навыками боевого искусства «Дим Мак», что ему ничего не стоит убить человека прикосновением одного лишь пальца на определенной точке тела выбранной жертвы. Или изобразить вежливый поцелуй руки, и жертва скончается от естественной остановки сердца через заданный промежуток времени. Будь на чеку, когда он появится на вилле Пино Неро для устройства на должность управляющего». Дочитав записку до этого места, Дон Пино Неро сказал вслух: – Не появится, мой частный детектив наверняка уже подыскал нового управляющего. – Затем продолжил чтение, «Ты, наверное, не знаешь, что твой детектив уже нанял его на должность управляющего. Фернандо Россини предоставил фальшивые рекомендации известных виноделов Италии. И, еще, я не буду продолжать контракт с консулом. Он меня уговаривал, чтобы я выходила за него замуж, что он подает со своей супругой на развод и хочет просить моей руки у моего отца. Так что если ты женишься на мне, то этот вопрос отпадет сам собой, и наш папа вынужден будет разорвать контракт с корпорацией и взять твое виноделие под свою опеку и таким образом Фернандо Россини уже будет не опасен. Навеки твоя, Клеопатра». «А, что, это идея. – Думал Дон Пино Неро, – Женившись на дочери Александра Сицилийского, я автоматически избавляюсь от опасности, получаю в жены очаровательное создание и спокойно веду свой опекаемый тестем могущественного клана шпионов бизнес виноделия. Надо немедленно встретиться с Клеопатрой, и заключить брак. Стоп, – подумалось ему, – а ее контракт с этим консулом еще в силе и наш брак не возможен. Придется ждать окончания контракта».

Он в раздумье чиркнул зажигалкой и поджег записку в пепельнице. Остатки записки еще не догорели до конца, и дотлевал еще кусочек бумаги, когда в дверь кто-то снова постучался. Дон Пино Неро накинул халат и открыл дверь. На пороге стояла Клеопатра...

Влюбленные провели целый день в номере, заказав обед в номер. А вечером Клеопатра объявила:

– Едем в церковь святого Самуила. Я договорилась со священником, он нас обвенчает в эту февральскую ночь, и мы станем мужем и женой, и нас никто и никогда уже не сможет разлучить.

– О, Клеопатра, а скажи мне, пожалуйста, а тебя не будет искать сер Веньямин?

– Его снова вызвали в Лондон. Нашли доказательства причастности разведки одной из стран к пожару в Букингемском дворце.

– Мне кажется, что никакой разведки там и в помине нет, а просто его ревнивая жена так обставила этот вызов, якобы причина в этом международном скандале.

– Ты, знаешь, как бы там ни было, а все, что ни делается, то идет в нашу пользу. И я так рада этому стечению обстоятельств.

Гондола с влюбленными прибыла к пристани, где была расположена церковь Святого Самуила. Дон Пино Неро и Клеопатра были в маскарадных костюмах. На Дон Пино Неро была шляпа с перьями сюртук и та самая одежда, в которой он прибыл на карнавал в Венецию. На Клеопатре был надет тот самый наряд, и та самая маска Таинственной Незнакомки, в которой Дон Пино Неро встретил ее на маскарадном балу в Королевском Дворце Мадрида. Ему, при виде этой маски, шелка золотых волос и взгляда ее лазурных глаз из-под маски «Коломбина» было ощущение неземного счастья и радостного праздного состояния души, что вот наконец, перебрав столько женщин на своем веку, он нашел ту единственную, с которой готов связать свою судьбу на веки. Он галантно подал Клеопатре руку помогая выйти из гондолы и, одарив гондольера щедрыми чаевыми, нежно взял свою будущую супругу под руку, и они вошли в церковь. На пороге их уже ожидал певчий хор и священник в церемонной одежде для такого случая. Он провел будущую чету к алтарю на обозначенное место для молодых, и церемония бракосочетания началась. Когда они стали под венец, Клеопатра спросила у жениха:

– Дон Пино Неро ты читал брачный договор, что я тебе давала для ознакомления?

– Нет, конечно, зачем тратить драгоценное время на всякую ерунду, у нас его и так мало отведено. Ведь жизнь дается один единственный раз. Я подпишу наше брачное соглашение и выполню все условия, какие там перечисленный, ведь они предназначены для нашего с тобой блага. – Сказав эти слова, Дон Пино Неро нежно поцеловал невесте руку и принялся слушать торжественную речь священника. В церкви царил полумрак. Свет давали свечи в большом количестве горевшие возле икон святых. И все было насыщено такой атмосферой торжественности, радости и покоя, что церемониальная постановка процесса бракосочетания казалось, проходит в окружении самих сошедших с небес ангелов, если рядом с Дон Пино Неро был сам ангел в лице его Клеопатры. Священник провел церемониал с присущей ему выдержкой всех необходимых предписаний предусмотренных Святой Церковью для такого случая. И после обмена кольцами, супруги подошли к столу, где им предлагалось засвидетельствовать свой союз. Клеопатра и Дон Пино Неро расписались в брачных свидетельствах и в брачном договоре. Затем священник вручил им подписанные листки, торжественно произнес:

– Дети мои, объявляю вас мужем и женой. Живите в мире и спокойствии и будьте счастливы. Да хранит ваш союз Господь. – Священник перекрестил чету на прощание. Супруги поцеловались перед алтарем, поставили свечи перед иконой Святого Самуила и вышли из храма. Все это время Клеопатра не снимала маски, Дон Пино Неро не снимал своей шляпы даже в церкви, что не приветствовалось священнослужителями, но по настоянию Клеопатры, священник согласился с ней на это, лишь потому, что такой наряд помог молодым встретить друг друга.

В гостиничном номере у них уже был накрыт стол и, конечно на столе стояла бутылка красного вина Барбареско тридцатилетней выдержки, и шампанское Mondoro Asti.

Дон Пино Неро наполнил бокалы шампанским и сказал тост:

– Ты знаешь, дорогая, я не верил в чудеса и не мог поверить, что бывает на свете такое очарование в женском облике, как ты, потому, что такая красота присуща только небесным созданиям. Давай выпьем это шампанское за тебя, моя любовь.

– Не только за меня, выпьем за нас, за наш союз, скрепленный нашими подписями на веки.

Остаток ночи они провели в постели. В восхитительном наслаждении друг другом и от любовных ласк уснули безмятежным сном со счастливыми улыбками на устах.

Проснувшись, Дон Пино Неро не застал в постели жену. Он потянулся в постели, с которой не хотелось выбираться, так как было там тепло и уютно. Первая брачная ночь восхитительным фейерверком пронеслась в его воображении и вызвала нетерпение повторить и днем этот восторг счастья с любимой женой. Он полежал еще немного, но Клеопатра не возвращалась. Он энергично откинул одеяло, вскочил на ноги и бросился на ее поиски. Но, ни за столом и даже в ванной комнате, нигде жены не было. На столе у окна лежали бумаги. Это было брачное свидетельство, выданное священнослужителем, проводившим бракосочетание и договор подписанный супругами. Дон Пино Неро взглянул на брачное свидетельство, на удостоверяющие подписи на печать. Печать четко просматривалась в виде шапки Арлекина с двумя колокольчиками. Это была не настоящая печать, а значит...

Догадки скользким холодком стали заползать под халат. Он встревожено взглянул на Договор. Там значилось: – « Договор о переуступке прав собственности на безвозмездной основе» . В нем значилось, что вся опека над будущей наследницей поместья Пино Неро Беатрис передается Дон Пино Неро некоей Гере Зевс Кшатр на безвозмездной основе добровольно и обжалованию не подлежит. В договоре еще было несколько пунктов, которые закрепляли полное владение финансами, недвижимостью и землями. Нетронуты были лишь квартира в центре Милана, которая принадлежала по наследству Дон Пино Неро. Он в страшном неверии в этот розыгрыш взглянул на подписи, стоящие внизу договора и обнаружил там всю ту же подпись Геры Зевс Кшатр. И, что самое страшное, что печати там были настоящие гербовые, а подписи Дон Пино Неро и некоей Геры Зевс Кшатр, заверенные нотариальной конторой в Риме. Дон Пино Неро налил себе полный бокал красного вина и выпил без остатка. Затем в неверии еще, того, что произошло, опустился в кресло. Глаза его невидящим взглядом остановились на ветке тополя за окном отеля, где уселась черная ворона и клевала, что-то, придерживая лапой. К Дон Пино Неро не сразу долетел стук в дверь. Когда он осознал, что кто-то стучится к нему, он поднялся, шатаясь, как механическая в человеческий рост игрушка, подошел к двери и открыл ее. На пороге стоял его частный детектив Сэмюэль Кастилья. Он увидел растерянное лицо Дон Пино Неро, и только вымолвил:

– Похоже, я опоздал! – сокрушенно вздыхая, прошел в открытую Дон Пино Неро дверь...

Глава шестнадцатая

– Кшатр, виман доставил нас в Райскую Обитель, где живут Боги. Покажи мне хоть одного Бога, который приходит к тебе в медитации, например, твоего Бога Шиву Натараджа?

– О, дорогой ученик, это невозможно. И невозможно только по одной причине, потому что Боги живут на Божественных Райских планетах, где подобно Земному Раю, где мы сейчас находимся, нет болезней и страхов, где достойные кшатрии (безгрешные души) живут в постоянном блаженстве вечно и наслаждаются своим взор созерцанием Верховного Бога Кришны.

– Я не очень-то разбираюсь в том, где живут Боги на каких планетах, и почему их не устраивает жизнь здесь в Земном Райском саду?

– Потому, что наша планета Земля полна греховных поступков и на ней еще много зла и ненависти. Земля не достойна еще, называться Райской планетой, вот почему Верховный Бог Кришна и создал этот защищенный уголок земной тверди для распространения знания добра на всю планету Земля. И когда это произойдет, вот только тогда наша планета Земля станет Райской обителью. И еще, он создал тайное учение боевых искусств, которое поручил своему Богу Шиве Натараджа научить достойных для борьбы против зла, чтобы нейтрализовать на Земле всякое злодеяние и очистить карму Земли от негативного влияния, из-за которого наша прекрасная планета не может вступить в клан планет под названием Райская планета Земля. И мы призваны следовать учению Бога Шивы Натараджа в освоении боевых искусств, противостоять злу. После освоения всего, что тебе предстоит узнать, ты отправишься на остров Эдзо. Но помни, когда я научу тебя всему тому, что ты должен будешь знать и в совершенстве овладеть искусством синоби, и отправишься на остров Эдзо с того мгновения мы станем конкурентами. Возможно, в далеком будущем твой клан синоби может столкнуться с моим кланом синоби, тогда наши последователи могут вступить в единоборство. Помни, что это так будет угодно Богу Шиве Натараджа для воспитания и оттачивания еще более совершенных приемов борьбы со злом, так как совершенство рождается в борьбе, а искусство оттачивается в процессе борьбы и выживший воин передаст свои умения новым поколениям синоби...

И Айна стал упорно овладевать древним искусством полного подчинения тела велениям воли и разума. В себе, под неусыпным контролем учителя Кшатр, он создавал новый тип воина, передвигающегося легко, как ветер, неприметного для врагов; воина, умеющего побеждать без боя!

– Ты должен стать воином-тенью, высококлассным профессиональным шпионом, чтобы виртуозно исполнять любые заказы от людей, которые хорошо за это платят.

– Да, конечно я стараюсь познавать искусство воина теней. Но ты говорил мне, что этому искусству обучают с самого младенчества и в течение жизни продолжают совершенствовать свое мастерство воина. Так получается, что я уже стар для обучения?

– Нет, Айна, здесь в этом месте Райской Обители, время течет по-другому и человеческие возможности здесь способны многократно воспринимать науку не так как на поверхности планеты Земля. – Отвечал Кшатр.

– И я стану им. Но ты должен сказать мне, какая польза от этого?

– О, дорогой ученик, твое искусство будет стимулировать других, чтобы победить и искусство выявления исполнителя заказа поможет совершенству не только тех, кто с этим должен бороться, но и консолидации общества в борьбе со злом. Помни наш девиз: – «Зло побеждается злом! А выигрывает всегда Добродетель!» Помни об этом. – Говорил Кшатр, усложняя каждый раз задания для Айна.

Айну иногда казалось, что его учитель хочет замучить его на смерть, такие порой трудности приходилось испытывать ему, что рабский труд Айна на пиратской галере казался раем.

Айну, как никому теперь стало понятно, почему Кшатр смог выдержать нечеловеческие условия целых три года плавания там, в трюме пиратского корабля.

Но каждодневная тренировка показывала, что тело его привыкало и с каждым новым упражнением становилось все легче исполнять сложный трюк. Когда Кшатр продемонстрировал Айну очередное задание, результат, которого должен достичь Айна. Айна увидел, что нет в этом ничего сложного, и что он с легкостью сможет выполнить и это упражнение. А Кшатр подробно комментировал:

– Ты уже можешь садиться на шпагат. Теперь надо научиться перебираться через пропасть, уходя от врага, или преследуя его. Что для этого необходимо? Специальная стрела и лук. К стреле подсоединяется тонкая и прочная двойная нить. На противоположной стороне пропасти выбирается дерево. Далее на задней части стрелы есть небольшое кольцо, в которое продевается один конец нити и теперь стрела получает двойную нить. Затем ты стреляешь из лука в дерево стрелой с двойной нитью. Стрела прочно входит в ствол. Один конец нити привязан к канату с кошкой. Второй конец нити свободен. За свободный конец нити ты протягиваешь нить, привязанную к канату с кошкой. Когда канат попадает на противоположную сторону пропасти, обрываешь свободный конец нити, и канат падает, цепляясь за толстые ветви дерева кошкой. Далее переправа готова. Стаешь на канат со всем снаряжением и пересекаешь пропасть. И теперь вся трудность заключается в твоём равновесии. Смотри, чего ты должен достичь тренировками. – С этими словами Кшатр с мечом луком и стрелами и с мешком полным камней для веса привязанным на спине стал босыми ногами на канат и свободно начал передвигаться по скользкому, специально смазанному жиром канату над пропастью. Канат провисал под ним, но это его не смущало. Он легко ступал по провисшему канату и когда достиг середины пропасти, остановился. Затем стал медленно садиться на шпагат на канате. Когда шпагат протянулся, касаясь его бедер и ног, он медленно стал вставать и вот его босые ступни уже касаются каната. Он делает резкий толчок и переворачивается в воздухе, делая сальто, и снова становится на канат. Перевернувшись, таким образом, идет по канату и возвращается на место, откуда начинал движение. Когда он приблизился к краю пропасти, и ступил на твердую поверхность, сказал Айну:

– Вот, дорогой ученик, что ты должен уметь.

– Но я сразу, же сорвусь, погибну! – возразил Айна.

– Нет. Ты начнешь с тренировки равновесия. И сначала будешь ходить по бревну. Когда у тебя получится все то, что я проделал на канате, но только на бревне. Дальше будет бамбуковая жердь. Когда ты выполнишь это упражнение на бамбуковой жерди. Бамбуковая жердь будет поднята над землей сначала на небольшую высоту. Затем, когда ты достаточно хорошо научишься держать равновесие, бамбук заменят канатом. И финальная часть, все то, что я проделал над пропастью, предстоит выполнить и тебе. Тогда и только тогда ты оскоишь этот трюк...

В те далекие времена, когда на острова Японии массово стали прибывать беженцы из охваченных пожарами междоусобных войн Китая и Кореи. Айна, обученный Кшатром всем премудростям старинных боевых искусств, что знал и был научен своим Учителем в Индии, Восточным Шелковым путем, проложенным еще Александром Великим в Индию, возвращался к себе на родину. Перед тем, как покинуть Райскую Обитель, где поселился Кшатр, Айна спросил у него:

– Кшатр, ты мудрый и образованный человек. Тебе нет равных ни в боевых искусствах древности, дошедших до наших дней, ни во врачевании ран и разных болезней и во многом другом, что безвозмездно ты передал и мне. Ты можешь, при желании, убить человека одной мыслью, не только прикосновением, чему научил и меня своего друга. Так зачем же ты подвергаешь меня новым испытаниям, давая добираться до своего родного острова Эдзо своими силами?

– Конечно, я доставил бы тебя в одно мгновение, если сравнить твой предстоящий путь на родину, с перелетом в Страну Восходящего Солнца виманом. Но я этого не сделаю. Ты должен оттачивать свое мастерство воина- тени на практике. Я научил тебя всему тому, что должен знать искусный воин синоби. Ты не уязвим, и поэтому этот путь ты можешь совершить в образе воина дервиша, путешествуя из города в город, из страны в страну, проходя этот путь через царства, воюющие между собой. В пути ты столкнешься со многими трудностями, способными погубить обычного человека, не обладающего теми умениями, что дал я тебе.

– Скажи еще, Кшатр, ты говорил, что живущие в Райской обители люди живут до двух с половиной тысяч лет. Но, человеческое тело не может столько времени жить? Это не реально и не правда. Я не могу в это поверить, скажи мне правду?

– По Земному исчислению проходит две тысячи пятьсот лет, когда в Райской обители человек достигает девяноста лет. Ты пробыл здесь всего один год и два месяца. На поверхности планеты Земля прошло тридцать лет. Здесь время спрессовано, и течение его замедляется в виду воздействия нашего внутреннего солнца, которое влияет на течение времени. Там на поверхности Земли, ты за год и два месяца не смог бы освоить того учения, что ты освоил здесь. На самом деле ты учился тридцать лет, но эти тридцать лет тебе прошли здесь как один год и два месяца. Я высажу тебя на поверхности Земли, и даже не скажу, где это место находится. Это будет последний экзамен тебе. Испытание на выживание. Ты должен будешь определить, где ты находишься. Как понимать язык людей, которые встретятся тебе, это не должно тебя пугать, потому, что путем телепатического чтения мыслей других людей ты сможешь сразу же говорить на их языке. Ты знаешь, как это происходит. Ты не произносишь слов, ты говоришь с человеком своим языком мысленно, он слышит твои слова на своем языке и говорит тебе своим языком, но ты слышишь его мысли и понимаешь его, отвечая ему мысленно. Так идет ваш диалог. Поэтому подключившись к его волне мыслей, ты не должен думать о постороннем, что не должно, знать другие, чтобы не навлечь на себя беды.

– Да, Кшатр, я изучил в подробностях этот стиль общения и могу разговаривать с любым человеком и зверем, и дельфинами на их языках. Всем этим я обладаю досконально, так как тогда, не зная наш язык Айнов, ты говорил мне на моем языке. Я только потом, спустя много дней понял, что ты говоришь со мной и не шевелишь губами, а я отвечаю тебе своим голосом.

– Это единственное, что я хотел узнать, как ты освоил этот метод общения. Для обычных людей наш метод общения воинов- теней не доступен. Будь внимателен и вовремя уходи с волны того человека мысли которого ты читаешь, иначе ему будет казаться, что ты выдаешь в слух ему свои намерения.

– Да, учитель Кшатр, я буду внимателен и осторожен в пути.

– Хорошо. Теперь отдыхай. Завтра ты наденешь тунику дервиша.

Сказав это Кшатр, тем самым объявил Айну, что он отправит его в неведомую страну, из которой будет лежать путь Айна полный опасных приключений на родину. На поверхности Земли тем временем шел 42 год до нашей эры...

Глава семнадцатая

Сэмюэль Кастилья прошел дальше в номер Дон Пино Неро. Взгляд его цепких глаз детектива скользнул по столу с остатками пиршеств, и ему все стало понятно, с кем он провел эту ночь, и почему на нем нет лица. Дон Пино Неро сидел в кожаном глубоком кресле с отсутствующим взглядом и даже не поднял глаза, когда детектив сел напросив. Между ними стоял журнальный столик, на котором лежал договор о переуступке собственности и свидетельство заключения брака, выданное Церковной службой венчальных церемоний в котором значилось, что некая Клеопатра вышла замуж за Дона Пино Неро, о чем свидетельствовали подписи брачующихся. А на договоре о переуступке собственности под именем некой Геры Зевс Кшатр стояла та же подпись, что и под именем Клеопатра. Эти подписи синьор Кастилья увидел сразу, так как договор был открыт на последней странице, где подписи были скреплены гербовыми печатями с отметкой нотариуса. Детектив не стал ждать, когда Дон Пино Неро обратит наконец на него внимание, а начал сразу говорить:

– Итак, что мы имеем? – сказав это, он внимательно посмотрел на Дона. Но тот, казалось, ничего не слышит и не видит. Но из своего опыта частного сыска он не раз видел подобное состояние обманутых супружеской неверностью мужей и их реакцию на это, а также и другие подобные виды мошенничества, в которые по тем или иным случаям попадали его клиенты. Но в данном происшествии событие было неординарное. Чтобы самого известного соблазнителя женских сердец провела женщина, этот случай выходил за рамки обычного, чем и был весьма интересен для выдавшего виды детектива сеньора Самюэля Кастилья. И чтобы не терять времени, а действовать по горячим следам преступления, он решил во, чтобы то не стало вывести Дон Пино Неро из меланхолического стопора и начать действовать. И детектив повторил свой вопрос без тени сострадания к жертве обмана, а деловым и решительным тоном:

– Итак, что мы имеем, в данной не адекватной ситуации?

И только услышав второй раз один и тот же вопрос, Дон Пино Неро, медленно поднял затуманенный взгляд на Самюэля и с нескрываемым удивлением, обнаружил, что он не один сейчас в комнате. Затем тихо, безучастным голосом спросил:

– Что произошло? Вы здесь? – его взгляд скользнул по разложенным на журнальном столике бумагам, – Ах, да! Я, кажется, очень сильно влип? – взгляд его стал осмысленнее и жестче. Кастилья понял, что терять проблеск сознания у жертвы обмана нельзя и тем более упускать из виду, сразу приступил к делу:

– Видите ли, дорогой друг, вас провела очень искусная авантюристка. Я не мог не отреагировать на ваше отбытие в Венецию безучастно и навел справки о вас там еще в Мадриде, когда предупреждал вас о кредиторах. И узнал от своих коллег, что вас бесцеремонно похитила некая белокурая бестия. Увела из-под носа у одной уважаемой дамы, которая безумно вас любит, и жаждала вашей встречи на том маскараде во дворце, в прошлом году, как вы помните. – Кастилья сделал паузу, чтобы убедиться в том, что его слушают. В это время в глазах Дон Пино Неро появился живой интерес, и он потихоньку стал приходить в себя. Это только и было надо детективу, и он энергично стал продолжать:

– И, конечно же, вы умчались на встречу с ней в Венецию. Я немедленно вызвал из Мадрида своего помощника и послал его понаблюдать за Вами там. И, вот что он мне написал впоследствии в своем отчете. – « Я, выяснил личность женщины, с которой встречался сеньор Дон Пино Неро сначала в Мадриде, а затем их встреча состоялась здесь в Венеции. Это уроженка Парижа. Ее подобрал странный монах у Собора Парижской Богоматери, где оставляют роженицы своих нежелательных детей. На следующий день к фонтану, где был найден младенец, приходила заплаканная женщина, по описанию очевидцев, очень красивая, с золотистым цветом волос и бирюзовыми глазами. Как стало известно, это была содержанка борделя на

улице Розовых Фонарей. Личность монаха, подобравшего младенца, не установлена. Спустя шестнадцать лет в том же борделе появилась девушка точная копия той женщины подбросившей ребенка у Собора. Женщина эта часто приходила к собору, и было видно, что очень страдала, и вскоре умерла от горя об оставленном младенце. Содержанка борделя мадам Клико сразу приняла к себе это обладающее божественной красотой юное создание, дав ей имя Клеопатра. У Клеопатры не было отбоя от клиентов. Такой успех не прошел незамеченным, и мадам Клико решила привлекать богатых клиентов, которые, как мотыльки на свет фонаря слетались к ней, чтобы провести ночь за солидные деньги, конечно, с Клеопатрой. Однажды, когда к мадам Клико зачастил банкир солидного банка, репутация, которого, в банковских кругах, как хорошего семьянина и отца пятерых детей, была безупречной, а банк процветал и пользовался доверием у международных корпораций, банкир исчезает с Клеопатрой. Их стали видеть то в Америке, то в Бразилии, где банкир швырял крупные суммы денег буквально на ветер. А однажды в Лондонской газете «Таймс» появилась статья, обличающая банкира с фотографиями его содержанки из борделя мадам Клико. Банку пришел конец. Богатые вкладчики стали массово отзываться свои капиталы и хранить в Швейцарских банках Цюриха. Я попытался разобраться в этом банкротстве и пришел к заключению, что Клеопатра работала на некую организацию, которая занималась и занимается заказами крупных афер и экономических диверсий с целью устранения конкурентов. В пользу этого можно сказать и то, что после статьи в Лондонской газете Клеопатра спешно покинула банкира, скрывшись в неизвестном направлении. Банкир понял, что его провели, застрелился. Спустя непродолжительное время Клеопатра появляется как референт консула сэра Венъямина Болон в посольстве Великобритании в Мадриде, где и влюбила в себя сеньора Дон Пино Неро». Прочитав отчет своего агента, сеньор Сэмюель Кастилья, отложил листок в свою папку, и сказал, – Так, что, дорогой друг я попытался по своим каналам более подробно разузнать об этой таинственной незнакомке под именем Клеопатра. Но никаких сведений я не нашел. А вот сегодня, когда я обнаружил, что авантюристка подписалась именем Геры Зевс Кшатр, это меняет дело. Во всяком случае, я теперь знаю, откуда растут ноги.

– И, что, ее можно найти?! – в крайней заинтересованности воскликнул Дон Пино Неро.

– Да, конечно, если поручить это дело профессионалам высочайшего класса.

– Так почему не вам, дорогой друг? Вы так тщательно провели расследование и вышли можно сказать на след авантюристки и, что я слышу, не хотите брать на себя поимку этого исчадия ада, и одновременно небесной, ангельской красоты?

– Мой друг, эта Гера Зевс Кшатр не просто авантюристка-любитель – это профессиональный тайный агент неведомых сыску сил. Лишь отрывочные сведения доходят к нам, можно сказать с источников древности о таких кланах шпионов-профи, которые веками оттачивали свое мастерство. Их невозможно выявить и тем более найти. А если и находят, то они всегда бесследно исчезают в никуда. Но у меня есть одна мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.